

А может по-соседски?

Автор:

Ксана М

А может по-соседски?

Ксана М

Можно ли ненавидеть своего соседа так сильно, чтобы днем и ночью мечтать превратить его жизнь в Ад? О, ещё как. Терренс, мать его, Хардинг. Мужчина, породу которых я не выношу с того самого момента, как мой бывший мне изменил. Красивый – и, нужно признаться, чертовски – самоуверенный, ограниченный и любвеобильный лжец: это всё он. И я ненавижу это в нём. Ненавидела. И целых четыре месяца наслаждалась этим. А затем он поцеловал меня и всё полетело под откос.

Ксана М

А может по-соседски?

Глава 1

Мне пришлось перевернуться на кровати, с двух сторон заткнув уши подушкой. Безрезультатно. Я всё равно чувствовала, как от музыки за стеной моя мебель ходит ходуном, а от надрывного визжания сдавливает мозг. Мой будильник должен был прозвенеть через три часа, но я всё ещё лелеяла надежду уснуть раньше. А где-то в глубине души даже надеялась, что смогу забить на раздражающее кудахтанье и не превратиться в старуху с косой. Хотя и прекрасно знала, что случится дальше.

За смехом последовал целый легион звуков.

С воображением я всегда дружила. Так что сразу и во всех красках представила, как фигуристую блондиночку приперли к столу. Как с него свалилась, разбившись, дешевая ваза. Как идеально гладкая попка оказалась на деревянной поверхности, а мужское тело с нетерпением втиснулось между не менее идеальных ног.

Стол ударился о стену. Затем снова.

То ли в этот раз девица попалась голосистая, то ли внезапно бетонная преграда между нами стала ещё тоньше. Интересно, эти стены выдержат её арию? Так как пункта лишиться стены из-за мощного оргазма страховка не предусматривает. И кто в таком случае оплатит мне ущерб?

Стоны становились нетерпеливее и громче. Развязнее и отчаяннее. А вскоре и вовсе сорвались на крик.

Нет, моя психика этого не вынесет!

Понимая, что переоценила своё терпение, я откинула одеяло и, спрыгнув с кровати, направилась к двери. Да, не быть мне добродушной соседкой, не быть. По крайней мере до тех пор, пока я живу рядом с НИМ.

Практически вылетев из квартиры, я зашлепала по темному коридору к вычурно красной двери. А затем мысленно представила, как мои пальцы смыкаются вокруг мужской шеи и нажала на звонок. Плевать, если они ещё не закончили. Плевать, если я обломаю их лучший в жизни секс. Плевать?плевать?плевать! Мне рано вставать, и я хочу спать! Я позвонила снова. И звонила до тех пор, пока с той стороны не послышались тяжелые шаги.

На несколько секунд всё смолкло, а затем дверь резко отворилась и передо мной возник ОН. Терренс, мать его, Хардинг. Мой сосед. И человек, которого я ненавидела больше всего на свете.

Из одежды на нём были только наскоро натянутые джинсы. Хорошо, что хоть застегнутые. Темные волосы были взъерошены. Зеленые глаза всё ещё горели. А

полуобнаженное тело было влажным от пота. Когда он улыбнулся, облокотившись рукой о дверной косяк, мышцы его пресса соблазнительно напряглись. Даже, учитывая тот факт, что он меня бесил, притвориться, что не заметила, как охренительно он выглядел, я так и не смогла.

– Барнс. ? Своим бархатным голосом протянул он. ? В чем дело? Не можешь уснуть?

– Смогла бы, грохочи твоя музыка потише. ? Не сдержалась я. ? Три часа ночи, Хардинг. Три гребаных часа ночи! Если ты не ходишь на работу, это не значит, что на неё не нужно ходить другим!

Терренс слабо усмехнулся.

– Извини, я сделаю тише. Что?нибудь ещё?

Что?нибудь ещё? Я хотела было сказать, чтобы он катился со своим сарказмом, но передумала. Именно этого он и добивался. Выводил меня. Но я не я, если позволю ему взять верх.

Задержав на нём свой взгляд ещё на секунду, я молча подвинула его и прошла внутрь квартиры. Он ничего не сказал. Не спросил, какого черта я делаю. Не выгнал и не послал. Просто прошел следом. Терренс Хардинг любил игры. А я как раз собиралась поиграть.

Девуцу, которая так старательно имитировала стоны, до сих пор воспроизводящиеся у меня в голове, я обнаружила у него в спальне. На ней было маленькое желтое платье, которое едва прикрывало попу и вообще не прикрывало грудь.

К слову сказать, как я и предполагала, она оказалась длинноногой блондинкой с весьма выдающимися формами. И скорее всего совсем не выдающимися мозгами. Я мысленно усмехнулась, ещё раз убеждаясь в том, что выучила предпочтения Хардинга наизусть.

Увидев меня, она быстро поднялась с постели.

– Терренс... кто эта женщина?

У меня непроизвольно даже брови вверх взлетели.

– Эта женщина ? хозяйка этой квартиры. ? Выпалила я первое, что в голову пришло. Нет ну, возможно, я действительно была не так молода, как она, но назвать меня женщиной? ? И как хозяйка этой квартиры я очень?очень зла. Так что, милая, давай, забирай свои манатки и выматывайся отсюда, пока я не выпихнула тебя силой. ? Буквально пару секунд она смотрела на меня, как на сумасшедшую. ? Ну же! Шевелись! ? Поторопила я её. ? Иначе, когда твою голову извлекут из промышленной мясорубки ? это вполне сойдёт за несчастный случай!

Наверное, увидев решимость на моём лице, она подорвалась. Засуетилась и, схватив свою курточку, пронеслась мимо меня на своих высоченных шпильках.

– Ты не говорил мне, что снимаешь, да ещё и у такой психопатки... ? зашептала она, оказавшись рядом с Терренсом.

– Деточка, я и срок в колонии мотала! ? Вклинилась я, а затем двинулась на неё. ? Так что давай! Беги отсюда, пока цела и пока я не начала придумывать, куда закопать твой труп!

Была бы под рукой швабра я бы, наверное, как сварливая бабка, махнула ею для пущей убедительности. Не оставив бедняге выбора и, лишив приятных впечатлений, практически вытолкала её за дверь. Но что поделать? Ради сна я сейчас действительно готова была убить.

– И больше здесь в такой час не появляйся! А то зубы не волосы, вылетят ? не поймаешь!

Крикнула я вслед блондиночке, и та быстро скрылась за дверями лифта.

– Срок в колонии, значит? ? С усмешкой спросил он, складывая руки на груди и поворачиваясь ко мне.

– Десять лет строго режима.

В ответ на мой сарказм он вновь усмехнулся.

– И за что?

– За убийство соседа. ? Связвила я, переступая порог. ? В следующий раз трахай своих шлюх так, чтобы это не мешало мне спать. Иначе так будет каждый раз. Я всех их разгоню, Хардинг, так и знай.

Он вновь облокотился о дверной косяк и усмехнулся. Кажется, всё это его позабавило. Признаться, меня тоже. До этого вот момента.

– Если ты будешь заваливаться ко мне в этой пижамке каждую ночь ? я не против, Барнс! ? Крикнул он мне вслед.

На какую-то долю секунды я помедлила. Твою ж мать. Прикрыла глаза, а затем прибавила шаг и скрылась за собственной дверью. Уже в прихожей своей квартиры я мельком бросила взгляд на настенное зеркало. Взлохмаченные темные волосы, будто бы после отличного перепихона. Полупрозрачный белый кружевной топ на тоненьких бретельках, через который отчетливо выделялись соски и такие же кружевные шортики ? тоже полупрозрачные, причем на самой заднице. Ну хорошо я хоть трусы надела. В общем вот так, почти в чём мать родила, я и стояла перед Терренсом Хардингом, пока он таращился на мою грудь и мысленно имел меня во всех возможных позах. Ни в первом, ни во втором я даже не сомневалась. Просто это был Хардинг. Бабник, каких ещё нужно было поискать. Тип мужчин, которые были мне отвратительны и с которыми я не хотела иметь ничего общего. Даже связь на одну ночь. Даже за миллион долларов.

Тряхнув головой, я прошла обратно в комнату. Плюхнулась на кровать, а затем завернулась в прохладное одеяло. Музыка за стенкой стихла. Девицу я спугнула, а это означало, что ещё минимум неделю она здесь точно не появится. Конечно, были и другие. Но думать об этом сейчас не хотелось.

Хотелось только уснуть. Что я и сделала, как только моя голова коснулась подушки.

? Ну и какое это уже собеседование по счету? Семнадцатое? Восемнадцатое?

– Пятнадцатое, вообще?то. ? Поправила я сестру, придерживая ухом трубку и пытаюсь достать из сумочки деньги. ? Но всё не так плохо.

– Ну да, всего?то на работу не берут...

– Спасибо. ? Негромко поблагодарила я, протягивая парню двадцатку и забирая свой ужин на сегодняшний вечер. ? Послезавтра у меня ещё одно собеседование. ? Выйдя из ресторанчика у дома, я поменяла ухо на освободившуюся руку. ? Может быть, повезет.

– Или тебя снова отфутболят. Сэм, может, пора рассмотреть другие варианты?

– Какие? Пойти раздавать листовки?

Загорелся зеленый и, оглядевшись, я начала переходить дорогу.

– Ну я не совсем это имела в виду. Возможно, тебе стоит попросить помощи.

– У кого, Кэрри? Тебе ведь хорошо известно, что я никого в этом городе не знаю.

– Ты живешь там уже четыре месяца. Неужели ты так и не обзавелась знакомствами?

Я выдохнула.

– Нет. Не обзавелась.

– Ну а как насчет твоего соседа? Того сексапильного брюнета, про которого ты мне говорила?

Мне показалось или на том конце трубки залетали флюиды?

– Я ни разу не называла его сексапильным.

Кэрри весело фыркнула.

– Да и не нужно было. Я итак по твоему рассказу всё поняла. Так как насчет него?

Я сделала вид, что не понимаю.

– А что насчет него?

– Саманта, не строй из себя идиотку, тебе не идет.

Несколько секунд я молчала. Но затем сдалась.

– Я не стану его просить.

– Почему?

– Он придурок. ? Ответила я, вспоминая сегодняшнее утро. ? И к тому же жутко меня бесит.

– Ты не обязана любить его. Я ведь не на секс тебя с ним толкаю. Хотя, тебе бы он не помешал.

– И речи быть не может. ? Я злилась. И понятия не имела на что больше ? на то, что Кэрри предлагала мне унизиться перед человеком, которого я едва терпела или на то, что она была права насчет секса. ? Я скорее вернусь в Рочестер, чем останусь в долгу у Терренса Хардинга.

– Ну и дура, Сэм. Оно того не стоит.

Да и плевать было, что не стоит. Плевать даже было, что после каждого собеседования мне говорили: «спасибо, мисс Барнс, мы вам перезвоним», и ни хрена не перезванивали. Плевать было, что у Хардинга были связи. И что он мог замолвить за меня словечко. Плевать, что меня могли взять на работу моей мечты. Плевать. Плевать. Плевать. Ведь я не собиралась до конца своих дней слушать, как он вытащил меня из всего этого дерьма.

Сославшись на дела, я закончила звонок.

Кэрри была моей старшей сестрой, поэтому я старалась прислушиваться к ней. Доверять её опыту, следовать советам. Ведь в большинстве своём они действительно были толковыми. Но не в этот раз.

Потому что в случае с Терренсом Хардингом единственно надежный совет был держаться от него как можно дальше. И мне казалось, что Кэрри как никто другой должна это понимать.

Выйдя из лифта, я направилась к своей квартире.

Открыла дверь, скинула туфли, а затем переоделась в свою любимую зеленую футболку с эмблемой команды Лейкерс. Убралась ? что, кстати, очень давно не делала. Разобрала ещё несколько коробок, оставшихся после переезда. А звонка из юридической фирмы так не дождалась. Ну и пошло оно.

Остаток дня я провела на диване за просмотром детективного сериала, поедая свой купленный в ресторанчике за углом ужин. Помимо совершенно несносного характера ? а именно, врожденного упрямства и присущей нашей семье наглости ? это был ещё один мой огромный минус. Я была слишком ленива, чтобы готовить. Особенно, живя одна.

Досмотрев первый сезон, я взглянула на часы. Почти два часа после полуночи.

Спать, как назло не хотелось. Хотя я думала, что после прошлой ночи меня начнет вырубать, как только я вернусь домой. Нет. Мой организм отчего-то наотрез отказывался меня баловать.

Понимая, что в ближайшее время я всё равно не усну, вспомнила о корзине с бельем, которую копила всю прошлую неделю.

– Вот и настало ваше время, ? выдохнула, поднимаясь с дивана и всовывая ноги в тапочки.

Я понятия не имела, какого черта мне приспичило постирать в два часа ночи. Но спорить с собой не стала. Решив не переодеваться, я взяла ключи со столика,

прихватила мобильник, а затем вышла из квартиры. Спуститься решила по лестнице ? ходить ведь было полезно, так? Ладно, не в этом была причина. Просто, кажется, у нас в доме снова сломался лифт. Хорошо хоть жила я на третьем, не выше. Не то запыхалась бы обратно подниматься, да ещё и с тяжелой корзиной в руках.

Дверь в нашу прачечную оказалась открыта, а свет включен. Я услышала звук стиральной машинки уже после того, как очутилась в проёме. Замерла на пару секунд, а затем решила, что не хочу стирать именно сейчас. Ждали же эти вещи целую неделю. Ещё подождут.

Повернулась, чтобы ускользнуть обратно в коридор, но не успела.

– Уже уходишь?

Я раздраженно прикрыла глаза, понимая, что мой побег отменяется.

– А твоя нянечка знает, что ты здесь? ? Развернувшись, поинтересовалась я.

Терренс улыбнулся, а затем удобнее расположился на сушилке.

Я думала, что он ответит на мою язвительность очередной колкостью, но просчиталась.

Он будто бы пропустил мой сарказм мимо ушей.

– Загрузишь вещи в барабан или так и будешь в дверях стоять?

Я размышляла всего пару секунд. Затем прошла в комнату и поставила корзину на пол. Пока Хардинг внимательно наблюдал за мной, запихивала вещи в стиральную машинку, мысленно успокаивая себя тем, что скоро отсюда уйду. Вот только машинку запущу и сразу же уйду. А он пусть дальше сидит в одиночестве. Или не в одиночестве? Кто знает, может быть, у него тут свидание с очередной девицей. А я им так бесцеремонно помешала. Может быть, она прячется в одной из сушилок? Хотя вряд ли. С такими длинными ногами, которые предпочитает Хардинг, ни одна из его девиц в барабан не поместится.

Я захлопнула крышку, добавила порошок, выставила время и режим, а затем поднялась. Молча собиралась выйти из комнаты, но всё тот же раздражающий голос вновь меня остановил:

– Давай, иди сюда. Поболтаем.

Поболтаем?

Я еле удержалась от того, чтобы не съязвить.

– Я не собираюсь с тобой болтать, Терренс. К тому же, у меня куча дел.

– В два часа ночи? ? Уголки его губ приподнялись. ? И чем же таким важным ты занимаешься? Кроме того, что вечно разгуливаешь по коридорам почти голая. ? Его взгляд прошелся по моей футболке, а затем остановился на обнаженных ногах. Он улыбнулся как-то иначе. ? Осторожнее, Барнс, а то я ведь решу, что ты ко мне не ровно дышишь.

Отвечаю, если бы я сейчас могла, то поперхнулась бы.

– Умерь своё самомнение, Хардинг. Не все женщины этой планеты мечтают, чтобы ты их трахнул.

Он усмехнулся.

– Разве?

Не выдержав, я закатила глаза.

Вообще, я не считала, что выгляжу как-то развратно. Футболка не обтягивала фигуру и полностью прикрывала задницу. Да, лифчика на мне не было, но соски не стояли. А даже если бы и встали, ткань скрыла бы этот коллапс от лишних глаз. Считай, что я была в платье. Да. Просто в коротком. А значит ? пошел бы ты к черту, Терренс.

– Твой язык работает быстрее мозга. ? Подсказала ему я. ? Тебе стоит об этом подумать.

– Посидишь со мной? ? Внезапно спросил он, указывая на место рядом с собой. От удивления я осталась стоять, как и стояла. Хардинга это, кажется позабавило. ? Давай. Я не кусаюсь. ? Добавил он, а затем улыбнулся. ? Или ты меня боишься?

Я? Боюсь?

– Я же сказала, у меня много дел.

– Давай. Всего двадцать минут. От целого дня это ведь не так много, верно? Я буду молчать ? обещаю.

Я собиралась грубо послать его ? правда, собиралась ? но затем поняла, что тогда этот раунд закончится совсем не в мою пользу. Если сейчас я уйду, Хардинг подумает, что я действительно его боюсь. А мне совсем не нужны были подобные проблемы.

– Ну ладно, ? негромко сказала я, а затем подошла ближе. Почти сразу же уловила исходящий от него запах цитрусовых. Апельсин или что?то наподобие. И, уверив себя в том, что запах мне совсем не нравится, запрыгнула на соседнюю сушилку.

Я смотрела на крутящийся напротив меня барабан и думала о том, насколько вся эта ситуация странная. Хардинг и я. В одной комнате. Сидим. Не спорим, не ругаемся, не пытаемся друг друга убить. Да что там, даже не говорим. Просто слушаем звуки стиралок и молчим. Интересно, насколько нас хватит?

Я уловила слабую вибрацию, а затем увидела, как Терренс потянулся за своим мобильником.

Снова закатила глаза. Наверное, очередная девица писала, как жаждет его горячих ласк. Как изнемогает от терпения, думая о его накаченном теле. И возбуждается каждый раз, когда вспоминает его большой, и крепкий, и...

Я скривилась. Ну нет, думать о достоинстве Терренса Хардинга ? вот ещё! И с чего я вообще взяла, что он большой? Может быть от его достоинства там одно название? Хотя, кого я пыталась обмануть, разве в таком случае эти прищепки

по нему бы так сохли?

– О чем задумалась, Барнс?

– Что? ? Хлопнула глазами я. А затем, встретившись с его взглядом, резко отвернулась. ? Ни о чем.

– Да ладно, ты вся вспыхнула. ? Усмехнулся Терренс. ? О ком ты думала?

– Отвали, Хардинг. ? Грубо ответила я.

Вспыхнула? Фу, быть не может.

– Он хорош, да? Наверное, с ума сводит тебя в постели?

– Слушай, ну чего ты привязался? ? Не выдержала я. ? Обещал же молчать ? ну так молчи!

– Эй, мне просто любопытно, у кого такое адское терпение. ? Он ухмыльнулся. ? Твой характер ведь не каждый вынесет. И это факт.

– Зато у тебя с характером, должно быть, всё в порядке! ? Усмехнулась я, прыгивая с сушилки. ? Ты ведь у нас весь такой замечательный!

Машинка как раз перестала стирать ? какая удача!

– Ну, девушки?то на меня западают, верно?

Когда Терренс усмехнулся, я готова была по голове ему треснуть. Было бы что?нибудь под рукой ? треснула бы!

– Ага. Твои девки определенно западают именно на твой характер. ? Съязвила я, вытаскивая белье из барабана. ? Им же так важна твоя душа! Ведь именно она удовлетворяет их в постели!

А вообще ? почему я обсуждала это с НИМ?

– Сочту за комплимент.

Я вздрогнула, почувствовав его дыхание возле своего уха.

Какого...

– Не дергайся ты так. ? Улыбнулся он. ? Не у одной у тебя машинка закончила стирать.

Так хотелось вновь подпустить шпильку, но я наступила на свою гордость.

Просто молча собрала белье обратно в корзину и поднялась, чтобы уйти.

– Барнс! ? Окликнул меня Терренс. ? Ты забыла воспользоваться сушилкой! ? Я промолчала. ? Как ты наденешь это утром? ? Закричал он громче, а затем выглянул за мной в коридор. ? Я же теперь спать не смогу, представляя тебя в мокром белье! И как мне быть, Барнс?

– Включишь смекалку! ? Раздраженно крикнула я, услышав, как он в очередной раз усмехнулся.

Глава 2

Разглядывая гору мокрой одежды, которая валялась в моей ванной, я понимала, что поступила опрометчиво. Нужно было наплевать на тупые насмешки Хардинга, послать его туда, где он не был с самого рождения и высушить бельё. Хотя бы то, которое я собиралась надеть утром. Тем самым, которое вот?вот наступит.

Была ли моя ситуация настолько безвыходной, насколько я её описывала? Вероятно. Потому что в моём ящике не осталось ни одного чистого комплекта нижнего белья. А это означало, что я была в полной заднице.

Ладно, не совсем в полной.

Трусикам нужно было совсем немного времени, чтобы высохнуть, так что без них я точно из дома не уйду. Но вот с бюстгалтером дела обстояли иначе. Грудь у меня была небольшая ? второго размера ? так что я грешила тем, что периодически носила пуш?ап. Ну как периодически...

В общем, варианта у меня было всего лишь два. Либо идти в мокром бюстгалтере, либо идти без него.

Я решила, что не стану рисковать здоровьем и побуду сегодня развратной молодой.

Как говорится, свободу попугаям!

Итак, проспала я всего четыре часа. Что на час больше, чем в прошлую ночь. Заметные сдвиги, да?

Как и ожидала, трусики полностью высохли. Чашки лифчика я даже щупать не стала ? бесполезно. Судя по безоблачному небу и словам полуголой девицы из передачи, погода сегодня обещала быть жаркой. Так что для своего маленького приключения я выбрала коротенькие джинсовые шорты и желтый топ с полуобнаженной спиной и завязками на шее. Не любила его до ужаса. Но выбора у меня не было.

Из квартиры я вышла около восьми. И стоило мне оказаться на улице, тело тут же окатило ужасающе душной волной. Сколько там было в воздухе? Двадцать семь? Тридцать? А ведь только восемь утра!

По всей видимости, сегодня намечался нехилый ливень. О чём, кстати говоря, та пышногрудая блондинка из телевизора не предупредила. Поэтому и зонт я не взяла.

Как вам перспектива вымокнуть насквозь? Меня она совсем не забавляла. Учитывая, что я собиралась пересечь добрую половину города без бюстгалтера. Но понадеялась на удачу. И плюс ко всему, опаздывала. Поэтому возвращаться не стала.

На ходу завязала свои вьющиеся волосы в высокий хвост, а затем залетела в практически закрывающиеся двери автобуса. Когда я уже почти подъезжала, мой мобильный оповестил меня о новом смс-сообщении:

«Ну и где тебя носит, Барнс?».

Когда Таня называла меня по фамилии, это означало только одно ? она была жутко недовольна. А значит, не снести мне сегодня своей головы. Оторвется она на мне по полной.

«Почти на месте», ? ответила я, убирая мобильный обратно в сумку.

Извинюсь при встрече. В конце концов, не так часто я и опаздываю.

Выйдя на своей остановке, я завернула за угол и направилась к высокому зданию. Территория была охраняемая, поэтому пришлось лезть в сумку за пропуском. Ну, Слава Богу, хоть дома его не забыла. Иначе пиши пропало. Таня бы церемониться не стала.

В двери раздевалки я влетела в 9:17. Специально посмотрела на часы при входе.

Быстренько переоделась, бросила сумку в шкафчик, взяла с собой мобильный и стала подниматься в основной зал. Людей практически не было. Дышалось свободно. И зал ещё не провонял прелостью и потом. Именно по этим причинам я и любила тренироваться по утрам.

– Двадцать пять минут от тренировки, Саманта! О чем ты думаешь?

Таня встретила меня хмурым взглядом и сложенными на груди руками. Сказать, что она была недовольна ? ничего не сказать. Казалось, что, если прямо сейчас я не выдам ей адекватную причину своего опоздания ? она убьёт меня первым попавшимся на глаза прорезиненным диском.

– Прости. Я наверстаю. Обещаю.

– Конечно, наверстаешь. ? Сказала она. ? Гонять тебя буду без жалости и сострадания. Так и знай.

Она качнула своим рыжим хвостиком и вроде бы немного отошла. Я даже расслабилась. Правда совсем ненадолго. После более или менее сносной разминки последовал самый настоящий Ад. Во всей его красе. После тренировки мышц пресса, Таня вынудила меня делать глубокие приседы с пятикилограммовой гантелью. Затем выпады с утяжелителями. А затем становую тягу с шестикилограммовым весом. И всё это не менее 15?20 повторов по пять подходов вместо обычных трех. И интервалом не более тридцати секунд. Когда ноги уже едва держали, а задница пульсировала, Таня разрешила мне пересест на тренажеры. Оказывается, когда твоя попа горит так, словно там внутри бенгальский огонь, качать руки и спину становится даже приятно.

После почти часа тренировки с меня лило Ниагарским водопадом. Я, конечно, не сказать, чтобы была в спорте совсем уж дилетантом ? занималась уже почти шесть лет и регулярно ? но то, как своих клиенток гоняла Таня заставляло меня думать, что я тот ещё профан.

– Ты молодец. ? Она довольно похлопала меня по спине. ? Можешь немного отдохнуть, а затем сделай растяжку и можешь идти. Если что, буду у администратора.

Я кивнула, а затем отвинтила крышку бутылки и всадила больше половины всей воды. Ещё никогда мне хотелось пить настолько сильно. А ещё я никогда не ощущала себя настолько потной. Теперь можно было без преувеличения сказать, что эта тренировка была моей самой убойной. И я представить боялась, как завтра будет ломить мои мышцы.

Откинувшись на спинку тренажера, я на пару минуток прикрыла глаза. Дышала, пытаюсь восстановить дыхание. И периодически пила. Когда бутылка опустела, преодолевая лень, я поднялась и зашагала в другой конец зала за ковриком. Остановилась, сообразив, что что-то меня смутило. Но что именно ? сразу не поняла. И честное слово, лучше бы не пыталась.

Повернувшись, я сосредоточилась на мужчине, сидевшем ко мне спиной. Теперь уже спиной. Но в зеркало его лицо было прекрасно видно. Внимательно смотря на своё отражение, он качал спину, казалось бы, совершенно меня не замечая. И будто бы даже не зная, что я нахожусь здесь.

Да черта с два я в такое совпадение поверю!

Стиснув пластиковую бутылку в своих пальцах, я попыталась не горячиться.

Попыталась ? уже хорошо, правда?

Не вышло ? вопрос уже другой.

Стремительно направившись к нему, я развернулась и остановилась, преградив ему обзор.

– Барнс! ? Улыбнулся он. ? Какая встреча. И ты здесь?

– Какого хрена, Хардинг?! Это мой фитнес-клуб!

– Прости? ? Усмехнулся Терренс, а затем с любопытством мотнул головой.
? Когда я заключал договор, владельцем значился какой-то Люк Джонсон. Это твоё настоящее имя?

Не описать словами, как сильно мне хотелось его убить. Но я сдерживалась. Не здесь. Не сейчас. В клубе было слишком много свидетелей.

– Я хожу сюда уже три месяца, и тебя не видела здесь ни разу! ? Я решила зайти с другой стороны. На этот раз. ? Ты что, специально пришел сюда, чтобы меня бесить?!

Терренс вновь усмехнулся, а затем отпустил тягу, высвободив руки.

– А ты не считаешь, что помимо того, чтобы «бесить тебя», у меня есть и другие интересы? Я давно искал хороший фитнес-клуб, вот и остановился на этом. Я даже не знал, что ты сюда ходишь.

Ну да, конечно!

– Ты что, другого клуба не нашел?! ? Злилась я. ? Рядом с нашим домом их четыре!!

– Мне понравился этот.

– На другом конце города?! Тебе что, в кайф ездить так далеко?!

Терренс усмехнулся.

– А тебе? ? Он поднялся с тренажера, и мне пришлось задрать голову, чтобы так же смотреть ему в глаза. ? Ты ведь тоже на другой конец города едешь ради двух тренировок в неделю.

– Трех!

– Не важно, Барнс. ? Успокаивающе сказал он. ? Ты ведь здесь. Значит что-то тебя в этом месте привлекло.

Уверенность, что ты сюда не сунешься! Вот что!

– Я думала, что хоть так вероятность встретить тебя сведется к нулю.
? Прошипела я, решив не лукавить. Он в любом случае знал, что бесил меня.

– Ну, судьбу не переиграешь, верно? ? Его улыбка стала шире, и от этого я взбесилась сильнее. ? Ты веришь в судьбу, Барнс?

– Пошел ты, Хардинг! ? Бросила я, а затем направилась напрямик к раздевалке.

Если бы Таня узнала, что я не сделала растяжку, приложила бы меня с одного удара. В этом вопросе разговор у моей тренерши был короткий. Но сейчас мне было на это плевать. Хотелось лишь убраться подальше отсюда. Подальше от НЕГО. И больше не хотелось ничего.

Под душем я немного успокоилась. И даже расслабилась. Задерживаться не стала, чтобы хотя бы по пути домой не нарваться на придурка Хардинга. Быстро переоделась, а затем вылетела из здания клуба.

Собственно, как вылетела, так обратно и влетела.

– Черт!

Я была в такой ярости, что даже не заметила, как резко за окном стемнело. И что на улице шел по-настоящему проливной дождь. Намокла, конечно, но не сильно. Пока стояла под козырьком крыши, отряхивая капли с волос, услышала за спиной голос:

– Ты чего так ломанулась? Льет же, как из ведра. Зонт хоть достань.

– Иди, куда шел. ? Отрезала я, совсем не имея желания сейчас говорить с Хардингом.

И вообще, каким образом он так быстро отзанимался?!

– Пойду?пойду. А ты?то доедешь? Зонта у тебя, я так понимаю, нет. Да и машины видимо тоже.

Это что сейчас было, забота?

Пф. Вот уж вряд ли.

– Доеду.

Я распустила волосы, подумав, что так они высохнут быстрее. Немного встряхнула ими, а затем расправила на плечах. Всё это время Терренс не сводил с меня глаз.

Мне уже, честное слово, даже неуютно как-то стало.

– Что? ? Резко спросила я. ? У тебя тоже нет ни зонта, ни машины?

Он усмехнулся.

– Есть и то и другое. Давай, может быть, подвезу?

Вот уж чего мне точно для полного счастья не хватало!

– Не нужно. Доберусь на автобусе.

Я старалась говорить как можно спокойнее, но с Терренсом это работало лишь первые пару минут. И то не всегда. Резоннее, конечно, было вызвать такси. Но перспектива стоять так с ним ещё минут десять совсем мне не прельщала. Именно поэтому, плюнув на последствия, я шагнула под стену дождя.

– Давай подвезу! Саманта, не глупи! Ты ведь насквозь промокнешь!

– Лучше промокну, чем сяду с тобой в одну машину! ? Рывкнула я. Дождь, возможно, и заглушал мои слова. Но я знала, что Терренс прекрасно их расслышал.

Мне фитнес-клуба хватило. По горло. А мы ведь меньше пяти минут проговорили.

Если окажемся на целый час одни, да ещё и в закрытом пространстве, я точно совершу убийство.

Чем дальше я шла под дождем к остановке, тем сильнее убеждалась в том, что идея это была отвратительная. Всё-таки нужно было дожидаться такси. Или хотя бы переждать ливень в кофейне. Всё лучше, чем полураздетой шлепать по лужам и не иметь возможности укрыться. Но лучше уж так, чем с Хардингом в одной машине.

Как на зло не кстати зазвонил мобильный. Сначала я подумала, что отвечу позже, но затем решила хотя бы посмотреть, кто звонит. Вдруг Кэрри? Или мама? Вдруг у них что-то важное? Изловчившись, я просунула руку в сумку, пытаюсь найти свой айфон на ощупь и не налить внутрь воды. Кое-как мне это удалось. Правда без приключений всё равно не обошлось. То ли это карма, то ли просто я такая неуклюжая ? мобильный выскользнул из моих рук, упав прямо в

лужу. В самую большую лужу из всех, что здесь были. И в самую глубокую. Повезло, что не разбился. И что достала я его быстро. Вроде бы был живой.

Я как раз дошла до остановки, когда ответила на звонок. Это была мама.

Юркнула под остановку, и стало чуточку легче. Храни Боже тех, кто придумал крыши.

– Алло.

– Саманта, у тебя в порядке?

– Да, мам, а почему ты спрашиваешь?

– Звуки странные... будто что-то шумит.

– Тут небольшой дождь. ? Объяснила я, отряхивая волосы. Под этим «небольшим» дождем одежда промокла насквозь. ? Я еду с тренировки. Хотела позвонить вам с папой, как буду дома.

– Кэрри сказала, тебе снова отказали.

Я неслышно выдохнула.

– Просто не позвонили. Ничего, так бывает. В следующий раз обязательно позвонят.

– Не думаешь вернуться домой? ? Спросила мама, и я машинально завертела головой.

– Нет, мам. Мы ведь это уже обсуждали. Я начала новую жизнь и обратно не хочу. ? Затем добавила чуть тише. ? Ты знаешь, почему.

– Да, детка, знаю. ? На том конце трубки раздался глубокий выдох. ? Знаю.

– Но по вам я очень скучаю. Обязательно приеду на праздники. Как только работу найду.

– У тебя ещё есть деньги?

Я улыбнулась.

– Да, не волнуйся. Я много скопила. Не пропаду.

– Хорошо, детка. Я люблю тебя.

– И я тебя, мам.

Заболтавшись, я едва не пропустила свой автобус. Повезло, что он пришел довольно быстро, иначе бы я, наверное, совсем продрогла, пока бы его ждала. В салоне я немного согрелась. Но новое испытание поджидало уже возле другой остановки, когда мне вновь пришлось выйти. Дождь меньше лить не стал. Наоборот. Казалось, он лишь усилился.

Я не знаю, как именно дошлепала до подъезда, не свихнувшись. Но едва не застонала от облегчения, когда оказалась в укрытии. Аллилуйя! Я смогла! И даже не пришлось унижаться перед Хардингом. Кто знает, как долго он потом напоминал бы мне о своём героическом поступке? Вот уж на что мне точно подписываться не хотелось.

Я сбросила мокрую одежду прямо в коридоре, как только переступила порог своей квартиры. До ванной почти бежала. Затем с нетерпением ждала, пока та наполнится и с нескрываемым удовлетворением погружалась в горячую воду. Согрелась окончательно я довольно быстро. Пришлось ещё раз вымыть голову. А после проваляться в ванной ещё минут двадцать. Просто потому что моим мышцам было жутко лень вообще что-то делать. Тем более вылезать.

Кое-как заставив себя выбраться из белоснежного рая, я натянула на тело футболку и почапала на кухню. Сделала себе горячий чай и съела несколько ложек меда, чтобы не заболеть. Варёное состояние мне сейчас было бы совсем не кстати. Ведь завтра собеседование. Очередное, да. Но я очень надеялась, что последнее.

Включив телевизор, достала завалявшуюся в морозилке лазанью и поставила её в микроволновку. Пока агрегат грел мой сегодняшний обед, я листала каналы. Но не на одном так и не остановилась. Поэтому нажала кнопку выключения, и решила включить музыку.

Как раз в этот момент в мою дверь позвонили.

Вспомнив, что так и оставила мокрую одежду валяться на полу, я перебросила её в корзину, а затем открыла дверь. Потом я ещё долго думала, какого черта не посмотрела в глазок.

– Ты дверью ошибся? ? Удивленно спросила я, совсем не ожидая увидеть на своём пороге Хардинга.

– Вроде бы нет. Это же твоя дверь? ? Улыбнулся он, и я закатила глаза.

Ладно, постараемся не психовать.

– Чего тебе? ? Выдохнула я. ? Я собиралась есть.

– Соль есть?

– Что? ? Хлопнула глазами я. И, когда собиралась уже было ответить, он усмехнулся.

– Да я пошутил. Просто хотел, чтобы ты хоть на секунду перестала быть такой угрюмой.

– Не угрюмая я вовсе... ? осеклась, вспомнив, что это вообще не его хреново дело, ? говори, что тебе нужно и проваливай. Или я закрываю дверь.

– Ладно?ладно, не кипятись ты, Барнс. ? Он запустил руки в карманы своих джинсов. ? Я просто хотел узнать, доехала ли ты.

– Как видишь, доехала. Что?нибудь ещё?

Он что, ласты ко мне клеил?

Эта мысль приводила в бешенство.

Неужели я похожа на одну из его пустышек?!

– Да нет. ? Он улыбнулся, но уже не так уверенно. ? И не нужно такой злокой быть. Чем я тебя так раздражаю?

– Ты вовсе не раздражаешь меня.

– Да ну? Как тогда назвать твои внезапные приступы бешенства, когда ты меня видишь? С другими ведь ты совсем не такая.

Действительно, как? Может быть, «ты бабник и придурок, Терренс Хардинг», поэтому ты меня бесишь?

– Ты хотел узнать, доехала ли я? Я доехала. ? Ушла от темы я. ? Если это всё, проваливай. Тебе ещё к очередному приблуду готовиться.

Я собиралась было закрыть дверь и, наконец, пообедать, но рука Терренса внезапно впечаталась в дерево. Пришлось поднять не него глаза.

– Ты так и не ответила. ? Спокойно сказал он, внимательно вглядываясь в моё лицо.

– Проваливай, Терренс. ? Повторила я.

– Нет. Пока ты не ответишь.

Да что это, издевательство?!

– Какого лешего тебе от меня нужно? ? Я начинала закипать. ? Завалился ко мне без приглашения и требуешь каких-то ответов! Кроме общего этажа нас больше ничего не связывает. С какой стати я должна что-то тебе объяснять?

– Я видел тебя почти голой. ? Томно прошептал он. ? Это достаточно весомый аргумент?

– Слушай, Хардинг, я не одна из твоих девиц и никогда ею не буду. Так что, если ты вознамерился таким тупым способом уложить меня в свою постель ? забудь! Этого никогда не будет!

– Ты сама заговорила об этом, ? усмехнулся Терренс, ? значит, когда-то уже думала обо мне, как о мужчине. Не так ли, Барнс? И поэтому тебя это так бесит?

Я сердито фыркнула.

– Да я скорее от одиночества умру, чем стану думать о таком, как ты!

Не собираясь больше продолжать этот бессмысленный разговор, я буквально вытолкала Хардинга из своей квартиры и захлопнула дверь. Повернула замок, а затем для пущей уверенности ещё и на щеколду закрыла. Будто бы он мог вломиться.

Сердце почему-то бешено колотилось. И я не понимала, почему.

Уже отходя от двери и пытаясь забыть о том, что только что произошло, я услышала:

– Не зарекайся, Барнс! Жизнь слишком непредсказуемая штука!

Глава 3

Непредсказуемая ? не то слово.

То ли я вакансию неверно поняла, то ли и вовсе не туда попала.

Стояла как дура у стойки ресепшен и пыталась разобраться.

– Посмотрите ещё раз.

– Саманта Барнс, верно? ? Уточнила девушка в коротеньком красном платице.

– Да.

– Значит, ошибки нет. ? В который раз сказала она.

Я устало выдохнула, взгромоздив на стол свою анкету.

– Но должна быть. В объявлении было ясно сказано, что в компанию требуется «опытный юрист по защите прав». ? Процитировала я, а затем начала объяснять. ? Который готовил бы документацию, разбирался бы с письмами, защищал бы законные права и интересы доверителей...

– Всё верно. ? Будто бы на автомате повторила секретарь.

У меня уже кругом голова шла, честное слово.

– Верно, да. Только в объявлении ничего не было сказано о животных, понимаете? Я думала, что эта работа подразумевает защиту прав и интересов людей. А не братьев наших меньших.

С ума сойти. В какой дурдом я вообще попала?

– Возможно, объявление ввело вас в заблуждение.

Заблуждение? Не то слово. Нет, я, конечно любила животных. Мне всегда было жалко бездомных. И я никогда не считала себя бесчувственной сукой. Но отобрать животное у садиста и взять на себя ответственность за передачу его в приют или наказать хозяина за гибель питомца ? дело одно. А вот защищать права животных, входящих в состав правления компании (нет, вы только вслушайтесь!) ? это уже просто клиника.

– Других вакансий у вас нет?

Девушка некоторое время молчала, смотря куда-то в монитор, а затем отрицательно качнула головой.

– Извините, мисс Барнс. Ничем не могу вам помочь.

– Спасибо. ? Выдохнула я, а затем направилась к выходу.

Возможно, это даже и к лучшему. Бог отвел от работы в этом дурдоме.

Всё, решено. В частные компании больше ни ногой.

Итак, других собеседований на ближайшее время у меня не было. Новых вакансий в интернете ? тоже. Хотя, возможно, я просто плохо искала. Или искать просто?напросто устала. Ни сестре, ни маме я не говорила об этом. Просто не хотела, чтобы они волновались. С детства привыкла со всеми проблемами справляться собственными силами, наверное, поэтому и характер у меня такой боевой.

Но то ли с работой в этом городе была беда, то ли это я такой хреновый специалист, что никто не хотел иметь со мной дело. А, если и хотели, то пугали своей странностью.

Я снова выдохнула. Может, Кэрри была права и стоило рассмотреть другие варианты? Скажем, устроиться в кофейню у дома. Я усмехнулась собственным же мыслям. Ну да, я там и дня не проработаю. И не потому что мне не по силам тяжелая работа ? нет. Просто с моим характером в такие места лучше не соваться. А то заведение останется совсем без клиентов.

Понимая, что от перебирания вариантов легче мне не становится, я это дело бросила. Тем более, что ничего путного в голову мне так и не пришло.

Уже у дома я осознала, что до ужаса не хочу в свою квартиру. Не то, чтобы она мне не нравилась ? наоборот, я любила её, ведь очень долго искала и выбирала, обставляла и делала ремонт. Просто... в последние дни её стены так сильно на меня давили...

«Это всё от одиночества!» ? Вспомнила я слова Кэрри. ? «Заведи себе хотя бы собаку, если мужика не хочешь! Хоть к кому?то будет приятно спешить домой!».

И это было правдой. Спешить домой мне действительно было не к кому. Хотя, первое время это совсем не угнетало, более того ? совершенно устраивало. Учитывая мой последний опыт в отношениях, мужчины перестали быть чем?то необходимым. И я решила, что не хочу ни от кого зависеть. Ни в плане финансов, ни в плане эмоций. Тем более эмоций.

По крайней мере, именно так я решила в тот день, когда круто изменилась моя жизнь.

Четыре месяца назад. Рочестер (Монро, Нью?Йорк).

Январь в этом году выдался крайне холодным. Вообще, зима в Рочестере была относительно мягкой. Но бывали дни, когда носа высовывать из дома не хотелось. И сегодня был как раз такой день. Термометр за окном показывал ?8, а снега навалило столько, что, казалось, если кто?нибудь провалиться под сугроб, его даже эвакуатором оттуда не вытащишь.

Я напялила самые высокие сапоги, какие нашла, натянула свои любимые штаны и теплый свитер, который бабушка связала мне на прошлое рождество, а затем стала спускаться вниз. Из кухни до ноздрей долетел аромат домашних вафель, и я улыбнулась.

– Мам, пап, доброе утро. ? Поочередно поцеловав каждого родителя, я как ребенок плюхнулась на стул.

А мне, к слову, было уже двадцать восемь. И да, я до сих пор жила с родителями. Просто потому что такие вафли по утрам больше никто бы для меня не приготовил.

– Вот, держи сироп. ? Улыбнувшись, мама поставила передо мной бутылку, и я благодарно кивнула.

– Ну что, как дела на работе? ? Спросил папа, читая очередной выпуск «Нью-Йорк таймс». ? Тебя ещё не повысили?

– Пока нет. ? С набитым ртом, призналась я. ? Но скоро повысят. Джордж сказал, что у них просто нет другого выбора.

– Этот парень мне не нравится, но в этом вопросе я полностью с ним согласен. Не зря ведь моя девочка с отличием окончила Гарвард.

– Говард, ? мягко осекла его мама, посмотрев на него немного укоризненно.

– Что, Рэйчел? Саманта прекрасно знает, как я отношусь к этому бездельнику. ? Как ни в чем не бывало, ответил папа, расправляя газету. Я улыбнулась.

На самом деле, да. Знала. И, если честно, уже привыкла. Прямой агрессии к Джорджу папа не проявлял. Просто старался держаться от него как можно дальше и обрубать любые разговоры на корню. Наверное, чтобы не наговорить лишнего. Джорджа это напрягало, а меня забавляло. Ну и, наверное, я просто не теряла надежды на то, что рано или поздно папа изменит своё мнение. Например, когда мы, наконец, найдем моему парню хорошую работу.

– Детка, не торопись так. Подавишься.

Я кивнула маме и обрадовалась, когда она подложила мне ещё вафель. Отхлебнула кофе из кружки и посмотрела на наручные часы. Дожевать успею.

– Вот, возьми с собой. ? Передо мной возник бумажный пакет с ланчем.

– Твои фирменные сэндвичи? Мам, я итак уже пару килограммов набрала.

– Ничего, сделаешь на несколько приседаний больше, и твои килограммы сразу же уйдут.

– Это так не работает, ? улыбнулась я.

– А этот твой прохиндей, что? Разве не говорит тебе, что ты самая красивая?

– Говорит, пап. Джордж любит меня, и ему не важно, как я выгляжу.

Папа усмехнулся, и мама тут же пришла ему на выручку.

– Не слушай отца, детка. Конечно, Джордж тебя любит. Вы ведь вместе уже сколько, года два, кажется?

– Два с половиной, ? улыбнулась я, ? и, мне кажется, Джордж уже задумывается о свадьбе.

Папа откашлялся, но ничего не сказал, сделав вид, что по-прежнему увлечен чтением газеты. Мама отмахнулась так, чтобы заметила только я. Мол, смирится.

Отпивая ещё кофе, я мельком взглянула на часы.

– Ммм... ? едва не пролила на себя напиток, но вовремя отшатнулась, ? ладно, я побежала. Сегодня важный день на фирме, не хочу опоздать.

Снова поочередно поцеловала родителей, а затем понеслась к двери.

– Не забудь про ужин сегодня! ? Крикнула мне вслед мама.

– Хорошо!

Забудешь тут. Кэрри мне уже сто раз про него напомнила. Семейный вечер, все дела. Я обязана быть.

Дверь в дом отворилась и, стряхивая с себя снег, в неё вошел мой свояк.

– Привет, Рик, ? хватая свою куртку, я улыбнулась парню, ? что, решил перекрасить волосы?

– Ага, ? усмехнулся он, ? это Ханна решила. Подумала, что зеленый папочке идёт больше.

– Знаешь, для пяти лет она крайне смышленная. И со стилем у неё порядок.
? Шире улыбнулась я, вспоминая любознательные голубые глазки племянницы.
? А ещё Ханна очень крепколобая.

– В кого бы это, да?

Я рассмеялась, прекрасно понимая намек Ричарда, и затем вышла за дверь.

Метель была не сильная ? уже хорошо. Хотя снега от этого, конечно, меньше не становилось. Сапоги и куртка были моим спасением. Набросив на голову капюшон, я понеслась к остановке.

День на работе прошел незаметно. Поглощенная делами, я не сразу заметила, что часы уже показывали шесть. Лишь, когда другие сотрудники начали понемногу разбредаться ? заподозрила неладное. А ещё вспомнила, что за весь так и не выбралась пообедать. Ну, для меня это было скорее правилом, нежели исключением.

Мобильный завибрировал, когда я уже накидывала куртку и выключала в офисе свет. Как обычно, уходила я последняя.

«Можешь позвать Джорджа на ужин сегодня. Я поговорю с отцом». ? прочитала я.

Улыбнулась, и воодушевленная послала маме кучу поцелуйчиков в ответ.

Сначала думала набрать Джорджу и сообщить ему радостную новость по телефону, но затем решила поступить по-другому. А именно ? поехать к нему и сделать сюрприз. Добираться мне было недолго. Мы жили совсем недалеко друг от друга, да и его дом всё равно был мне по пути. Так было даже лучше. Захватить его и поехать вместе. Это создавало какое-то ощущение того, что мы жили вместе.

И вообще, нужно перестать ломаться и уже, наконец, завести этот разговор с Джорджем. Думаю, наши отношения давно перешли на тот уровень, на котором

пары обычно съезжаются.

Да. Верно. Так и сделаю. Прямо сегодня.

Вызвав такси, окрыленная и счастливая я продиктовала водителю адрес своего парня. Я была у него всего несколько раз, но хорошо запомнила дорогу. Джордж не любил встречаться дома, объясняя это тем, что за долгие годы жутко устал от своей квартиры. Я не спорила. Но теперь осознавала, что, если мы соберемся жить вместе, то лучше всего для этого подходила как раз его квартира.

Ну не мой же дом. По крайней мере, не сейчас. Папе ещё нужно время.

– Подождите пожалуйста пять минут. ? Попросила я водителя, а затем вышла из такси.

У двери квартиры Джорджа я оказалась буквально через минуту. Очень торопилась. А ещё предвкушала его радостное удивление, когда он увидит меня на пороге. А затем и услышит, что мои родители ждут нас на сегодняшнем ужине вместе.

Поправив волосы и пригладив юбку, я выдохнула, а затем собралась было позвонить в звонок, но передумала. У меня ведь были ключи. Правда Джордж об этом не знал. Он всегда носил с собой две связки. Одну, ту, что побольше ? в кармане джинсов, другую, поменьше ? на веревочке на шее. Ну пунтик у него был такой. Так ему казалось, что ключ от квартиры он точно не потеряет. И был прав. Тот, что на шее, всегда оставался с ним, а вот связку, которую он носил в кармане, Джордж всё?таки умудрился где?то оставить. Сегодня совершенно случайно я обнаружила его ключи в ящике своего стола. А затем поняла, что он забыл их у меня на работе, когда на днях заезжал. Хотела написать ему, что нашла ключи, но мне всё время что?то мешало.

И теперь, кажется, рассказать ему об этом представился самый удобный случай.

Он ведь не расстроится, если я войду без приглашения?

Прикусив губу, я достала из сумочки связку, а затем осторожно повернула ключ в замке. На цыпочках прошла в квартиру и прикрыла за собой дверь. Я вся

светилась, правда. И была счастлива ровно до тех пор, пока не оказалась возле комнаты Джорджа.

То, что я увидела и услышала, изменило абсолютно всё. Мои планы, чувства, мысли. Меня саму.

В нашей постели, в той самой, в которой Джордж клялся мне в верности и любви, в этот самый момент он трахал какую-то девку. Она стонала под накаченным телом, пока мой парень ? по всей видимости, уже бывший ? пыхтел, как котел, пытаясь доставить ей удовольствие. Я слушала её томные, наигранные стоны, слушала, как мощно мужское тело ударялось о женское и не могла пошевелиться. На долю секунды в моё сознание закралась глупая надежда на то, что это был не Джордж. Не мой Джордж. Но она покинула голову две секунды спустя:

– О, да! Да?да?да! Сильнее, Джордж! Да! Ах! Не останавливайся!...

Ключи неосознанно выпали из рук. И я ощутила, что дрожу.

Замерев на секунду, Джордж обернулся и, увидев меня в дверях, ошеломленно застыл.

– Черт! Саманта? ? Он так подорвался, что, наверное, едва не сломал свой хренов член. ? Что ты здесь делаешь? И как... как ты сюда попала? ? Нервничал он, оборачивая вокруг своих бедер простынь.

Я усмехнулась.

Серьезно? Его серьезно именно это сейчас интересует?

– Закончишь её трахать или выйдешь в коридор?

На какую-то долю секунды он ошарашенно смотрел на меня. Но затем кивнул.

– Да. Конечно, выйду. Секунду...

– Джо...

– Заткнись! ? Услышала я, когда, развернувшись, направилась обратно к входной двери. Меня трясло. Всю. От боли. Ненависти. Обиды. Но больше от собственной наивности. Как я могла ему доверять?! Как могла не замечать?! ? Саманта, послушай...

Развернувшись, я со всей, что было, силой, отвесила Джорджу смачную затрещину. Он покачнулся от неожиданности, а затем, влетев спиной в стену, приложил ладонь к разгоряченной щеке. Я никогда ещё не давала пощечин. Никому. Считала, что это унизительно и неправильно. И что любое недопонимание можно решить словами. Но сейчас понимала ? это именно то, что Джордж заслужил.

– Я могу объяснить...

– Правда? ? Прервала его я. ? Ты серьезно обираешься объяснить, почему с таким наслаждением трахал какую-то девку в нашей постели?! И думаешь, я стану слушать?!

– Саманта...

– Всё кончено, Джордж! ? Вскипела я, больше не собираясь здесь оставаться. ? Ты можешь и дальше водить сюда своих шлюх, и теперь уже без угрызений совести! Если таковые вообще у тебя были!

– Саманта, я люблю тебя! ? Он схватил меня за локоть, не позволяя уйти. ? Это просто недоразумение! Давай поговорим!

– Не трогай меня, ? огрызнулась я, заглядывая ему прямо в глаза, ? больше никогда.

А затем выдернула руку.

– Иначе очень сильно об этом пожалеешь.

Больше попыток схватить меня Джордж не предпринимал. А это как раз то, что мне было нужно. Я швырнула ему под ноги кольцо, а затем навсегда покинула и его квартиру, и его жизнь.

Наши дни. Нью-Йорк.

Моя задница болела так, словно в неё всю ночь без перерыва вколачивались. Но естественно, это было не так. Ведь такой убойный секс я бы уж точно запомнила. А значит, болела она после вчерашней тренировки и потому, что я, идиотка, забила на растяжку. Всё утро старалась не обращать на боль внимания, но затем вспомнила, что не железная. И позволила себе немного понуть.

Ладно, не так уж и немного.

Но я ведь имею на это право в конце-то концов?

Допивая свой латте, я с наслаждением смотрела на опускающийся на город закат. После неудавшегося собеседования я весь день бесцельно бродила по ещё таким малознакомым мне улицам. Просто гуляла, узнавая Нью-Йорк чуть лучше. А теперь с ума сходила от того, как помимо задницы гудели мои ноги.

– Ещё кофе?

Я улыбнулась официанту и отрицательно покачала головой.

– Спасибо. Можете принести счет.

Расплатившись, я поднялась со стула, не смущаясь в том, чтобы, при этом, хорошенько про себя проматериться. Приседы и подъемы ? вот мой личный Ад на ближайшие пару дней. Сама виновата, дура. Нужно было слушаться опытного тренера, а не думать о своих чувствах к Терренсу Хардингу.

И говоря о чувствах, я имела в виду ненависть, которую к нему испытывала.

Каждый раз, когда его видела.

И слышала, кстати, тоже.

Уже на этаже я уловила громкую музыку и противный женский смех. Причем, кажется, девиц на этот раз было несколько. Одна из них взвизгнула, а затем рассмеялась.

Я закатила глаза.

Ну неужели ОН не может веселиться днем? Почему его похотливый член начинает проявлять свою активность исключительно по ночам? Сейчас был непоздний вечер, да. Но я знала, что его невинная с виду вечеринка вскоре плавно перетечет в групповую секс-оргию, и моя ночь снова будет безнадежна испорчена.

Но на этот раз я решила, что подобного удовольствия ему не доставлю.

Всё это время я была милой соседкой. Поверьте, действительно милой. Но сегодня ? сейчас ? лимит моего терпения был окончательно исчерпан. И, не дожидаясь, пока вконец выйду из себя, я решила сразу поставить Терренса Хардинга на место.

Зашла в свою квартиру. Закрыла дверь. И тут же направилась к телефону. Набрала три знакомых мне с детства цифры. Уже через минуту мой разговор был окончен, а месть ? совершена.

Абсолютно довольная собой я направилась в душ. Выползла оттуда десять минут спустя ? успокаивала больные мышцы и просто получала удовольствие от воды. Переоделась в ночной комплект. А затем рухнула на диван и взяла со столика книгу, которую начала читать ещё две недели назад.

Не очень у меня с этим дела обстояли, но я пыталась. Правда.

Ещё через десять минут в мою дверь постучали.

Нехотя отложив детективный роман, я направилась к двери. И открыла, даже не посмотрев в глазок. Снова. Ох, пора было заканчивать с подобного рода промашками.

– Это ты вызвала копов? ? Спросил Терренс, и чтобы не рассмеяться и не сдать себя со всеми потрохами, мне пришлось очень хорошо постараться.

Я недоумевающе захлопала глазками, а затем отрицательно качнула головой.

– Не понимаю, о чем ты.

– Всё ты понимаешь. ? Усмехнулся он. ? Из-за тебя я попал на несколько сотен долларов.

Я пожала плечами.

– Наверное, на то была причина.

– Да. ? Тут же сказал он. ? И она сейчас смотрит на меня. Довольна собой, не так ли?

Я вновь сделала вид, что не понимаю.

– Послушай... мне жаль, если кто-то испортил тебе вечеринку. ? Ха-ха. Вот уж чего мне точно было не жаль. ? Сходи в стриптиз-клуб, развейся. Там ещё за несколько сотен долларов для тебя, возможно, станцуют приват. А теперь извини, я собираюсь лечь спать.

Рассчитывала гордо закрыть дверь, а затем выпить бокальчик игристого за свою маленькую победу, но мужская ладонь резко изменила мои планы.

– Ничего не выйдет, Барнс. ? Протянул он. Глаза его как-то странно заблестели.

– Терренс, проваливай. Я не шучу.

– Я тоже. ? Ответил он, а затем шагнул через порог.

Это что ещё за фигня?

Машинально отступила, а затем спросила себя ? какого черта?

– Помнится, я не приглашала тебя войти. ? Старалась злиться, но почему?то не получалось. Почему? Господи, почему?у?у? Это ведь сейчас было так необходимо!

– Мне не нужно приглашение. Если я хочу ? я вхожу.

Мне сейчас показалось или это прозвучало как?то двусмысленно?

– Хардинг, мне не до твоих тупых игр. Проваливай из моей квартиры или я вызову копов!

Он усмехнулся.

– И что ты им скажешь? Что сама открыла мне дверь, а затем и сама же впустила?

– Я не впускала тебя. ? Прошипела я. ? Ты проник в квартиру против моей воли!

Отлично, вот и злость подспела. Маловато её правда, но ничего, справлюсь.

– Так ли уж против? ? Уголки его губ вновь приподнялись. Как?то хищнически.

Черта с два, Хардинг! Черта с два!

– Смотрю, ты плохо понимаешь слова. Окей. Попробую объяснить на пальцах. ? Демонстративно подняла средний вверх. Грубо, но всегда работало. ? Хорошо видишь? Теперь доходит? ? Терренс в очередной раз усмехнулся, а я указала ему на дверь. ? Проваливай!

Но он, кажется, и не думал меня слушать.

– Ты обломала мне вечер.

– Терренс Хардинг остался без секса. ? Саркастично протянула я. ? Какая досада, я сейчас заплачу.

– Значит, всё?таки это ты вызвала копов?

Можно подумать, были другие варианты!

– Я?я, доволен?! А теперь выметайся, Терренс, ради Бога!

– Только когда ты извинишься.

Я даже усмехнулась. Не сдержалась.

– Что? Извинюсь? А больше ты ничего не хочешь?

Плохой был вопрос. Очень плохой. Но я поздно это поняла.

– А если хочу?

Мне не понравился ни его голос, ни его дерьмовый намек. А намеки я за версту чувала. Он сделал ко мне шаг, но на этот раз я не отступила. Осталась гордо стоять на месте, хотя всё внутри отчего?то так и дергалось. Снова запахло цитрусом. И я снова начала убеждать себя в том, что запах мне не нравится. Что мне вообще не нравится близость Терренса Хардинга. И самое главное ? что моё тело реагирует так вовсе не на НЕГО. Не?а. По?любому на это была другая причина.

– Да плевать мне на твои желания. ? Выговорила я. Почему?то ? с трудом.

– Неужели? ? Хрипло спросил он, и я ощутила его дыхание совсем близко. Наши взгляды встретились, а затем Терренс резко развернул меня, прижимая к стене у двери.

– Какого хрена ты делаешь?...

– Доказываю, что тебе не плевать.

Что?что он делает?!

Подумать я не успела.

На первые пару секунд от внезапности и нахальства Хардинга лишилась и дара речи, и возможности шевелиться. А потом уже предпринимать что-либо стало поздно. Наверное. Да, ведь?

Впечатав мои руки в бетон, Терренс на мгновение дольше задержался на моём лице. А затем поцеловал. Настойчиво. Почти грубо. По-настоящему. Я хотела оттолкнуть его. Видит Бог, хотела! Но тело оказалось против. Руки Хардинга легли на мои податливые бедра, а язык требовательно проник в мой ошеломленный рот. Он не исследовал его. Он им пользовался. Жадно. Властно. Напирая на меня всем своим весом. Он целовал меня дерзко, почти за гранью. И чем больше он эту грань переходил, тем сильнее мне его хотелось.

Я уже почти позволила ему скользнуть по своему телу смелее. На мгновение его ладонь проникла под ткань шелкового топа, и я ощутила, как начинаю дрожать. Позволяя ему всё больше и больше. Ещё бы немного и...

Рассудок вернули раздавшиеся в коридоре голоса. Похоже, наш электрик и наша уборщица. Понимая, что мы вот-вот попадемся, я с силой оттолкнула Хардинга, а затем развернулась и захлопнула дверь.

Секунда. Вторая. Третья. Более или менее восстановив дыхание и включив свой повредившийся мозг, посмотрела в глазок ? вроде бы тихо. И видно тоже никого не было.

– Если ты хотела продолжить в спальне, могла бы просто сказать, ? раздался смешок за моей спиной, и я осознала, как сильно он меня взбесил.

– Больше никогда не смей так делать.

Я резко развернулась, решая, стукнуть Хардинга стоящей на полу вазой. Но передумала. Наверное, зря.

– Уверена? ? Улыбнулся он. ? Мне показалось, тебе понравилось.

– Тебе показалось. ? Прошипела я. Затем открыла дверь и указала мужчине на выход. ? Убирайся. Сейчас же, Терренс! Убирайся из моей квартиры!

На этот раз спорить он не стал. Лишь поднял ладони вверх и медленно вышел за порог. Больше я ничего ему не сказала. Просто захлопнула дверь и закрыла её на все возможные щеколды и замки. А затем опустилась на пол, обхватив свою дурную голову руками.

Какого черта это было? Какого черта на меня нашло? И самое главное ? какого черта я целовалась с мужчиной, которого ненавижу? С Терренсом «мать его» Хардингом?!

«Мне показалось, тебе понравилось», ? раздались в голове насмешливые слова Терренса.

Ну уж нет!

Во второй раз подобной ошибки я не совершу.

Глава 4

Сегодняшнее занятие проходило уже не в таком адском темпе. Я не опоздала ? что немаловажно. Да и чувствовала себя уже значительно лучше, чем несколько дней назад.

На тренировках я всегда была более, чем сосредоточена. Я бы даже сказала, слишком сосредоточена. Но не в этот раз. Таня замечала эту совершенно несвойственную мне отвлеченность, за которую я получала жирный минус к своей спортивной карме. Пару раз она пыталась узнать, не случилось ли у меня чего, на что я лишь отрицательно мотала головой и переводила тему, уходя от прямого ответа.

Ну не могла же я сказать ей, что с ума сходила от одной лишь мысли о том, что Терренс Хардинг может быть где-то здесь. Что может видеть меня, слышать, ощущать... ну и так далее.

Я не переставая осматривала зал, поэтому здорово косячила с качеством и количеством упражнений. Через сорок пять минут непроизвольного издевательства над своим тренером и над собой соответственно, я решила, что на сегодня хватит. Лучше приду завтра. Предварительно прочистив голову и избавившись от глупых мыслей о своём соседе.

Почему я вообще так много о нём думаю?!

Да, сегодня я так и не увидела Хардинга на тренировке. Казалось бы, это должно было меня радовать. Увы. Не радовало. Если этим прекрасным утром он не мозолил мне ни глаза, ни мозг, значит, вечером ему снова приспичит трахнуть какую-нибудь длинноногую блондинку, не отягощенную принципами и интеллектом. Где-то около одиннадцати они включают музыку. А пять минут спустя уже будут безжалостно долбить в мою бедную стену, на что я просто не смогу не разозлиться. (Мою, вы не ослышались. Потому что черта с два эта стена между нами принадлежала Хардингу).

Существовали и другие варианты.

Например, столкнуться с ним в коридоре. Или, скажем, посреди ночи застать сидящим на стиральной машинке в прачечной. Ни тот, ни другой вариант меня не устраивал. Поэтому вот уже три дня я неслась к своей двери, как в одно место ужаленная, а затем запиралась на сотню замков и не показывала из своей квартиры носа. А ещё зареклась больше не стирать по ночам. И вообще больше не стирать.

Покидала фитнес-центр осознавая, что в самом деле слишком часто и много говорю / рассуждаю / думаю о Хардинге. И что пора с этим завязывать.

Погода сегодня мягко говоря шептала. Утром перед выходом из дома я напялила свои любимые джинсовые шорты и белую футболку почти без рукавов, заправив её за пояс. Надела открытые сандалии. И, наверное, впервые в своей жизни, не взяла зонт. Потому как была уверена в том, что на улице сегодня будет зашкаливающая жара. Но полуголая девица из телека в который раз прокололась с прогнозом, и я пожалела, что вновь её послушала.

Удерживая волосы при очередном порыве ветра, я подняла взгляд на затягивающее тучами небо и закатила глаза. Да пошло оно. Сняла резинку с запястья и завязала высокий хвост. Красотой пришлось пожертвовать. Зато мучиться перестану.

Наверное, поехать домой, было бы самым верным решением. Но я была бы не я, если бы позволила испортившейся погоде нарушить мои наполеоновские планы. Поразмыслив над этим, вызвала такси, и пока водитель выстраивал путь в навигаторе, решила посмотреть ещё пару объявлений и отправить своё резюме. Не сказать, чтобы я верила, что что-то найду, но пробовать не переставала.

Пятнадцать минут спустя такси остановилось возле самого большого автомобильного салона Нью-Йорка. Четыре этажа, которые, казалось, и за полдня не обойти. Громоздкие машины я не любила. Да и выбирать долго ? это было не про меня. Я даже по магазинам за шмотками умудрялась бегать (!), а не ходить. И никогда не понимала девушек и женщин, которые по три часа крутились в примерочной.

В общем, по салону я побродила от силы десять минут. За мной умудрились увязаться трое менеджеров, но я уже знала, что именно хочу. Nissan Juke ? яркий, неординарный, но верный и преданный. Его маленькие «глазки» и мощные крылья «двойных» колесных арок... он был похож на желтого жука, скрывающегося внутри цветочного бутона. Разве можно было создать машину прекраснее?

– Отличный выбор. Комфортный, мощный, экономичный. ? Улыбнулся менеджер.
? Будем оформлять?

Я согласилась, не раздумывая. Так долго копить на машину своей мечты и, наконец, найдя её, уехать ни с чем? Ну уж нет! Голодать буду и без электричества сидеть, но с Жуком. Так я в ту секунду решила.

Тот самый менеджер, звали его Дюк, тут же занялся всеми необходимыми документами и даже помог мне оформить страховку.

Осталось не впечататься куда-нибудь в первый же день.

Конечно, у меня были права. И я достаточно долгое время провела за рулем. Подростком часто брала отцовскую машину и вроде бы даже возвращала её целехенькой. Затем накопила на новенький бьюик, на котором откатала около четырех лет. Короче, стаж у меня был. Но существовало одно НО. Я ещё никогда не ездила в таком огромном городе, как Нью-Йорк. И, если честно, меня это немного пугало. Ну, совсем немного.

Как бы то ни было, дома мне делать всё равно было нечего. А откатать своего новенького Жука страсть как хотелось.

К тому же, я давно собиралась купить себе кофемашину. Брать кофе на вынос не всегда получалось. Пить растворимый я терпеть не могла. А без этого бодрящего напитка жизни своей вообще не представляла. Конечно, я могла бы заказать агрегат через интернет ? почитать отзывы, прикинуть разные варианты. Так было бы даже проще. Но я решила не лениться и съездить в торговый центр.

Всё бы ничего. Только вот найти свободное место оказалось огромной проблемой.

Складывалось впечатление, будто бы все разом решили внезапно отправиться за покупками. Два часа дня. Будний день. А места на парковке и за километр не видно. Вы шутите что ли?!

Выругнувшись про себя несколько сотен раз, я намотала кругов пять вокруг парковки. И лишь спустя пятнадцать минут нашла, наконец, одно освобождающееся место.

– Аллилуйя!

Правда, не всё оказалось так гладко. Пришлось бороться с каким-то бородатым мужиком, который так же, как и я, претендовал на это место.

– Нет?нет?нет, черта с два я тебе уступлю!

Стрельнула в него гневным взглядом, он стрельнул в меня таким же. Газанула. Он газанул в ответ. Водитель на тайоте, выезда которого мы оба ждали, посмотрел на нас как на борцов на ринге. Причем сумасшедших борцов. А затем

резко сдал назад, как бы давая нам обоим отмашку.

Сражение было не на жизнь, а на смерть. Но в итоге я победила.

Мужчина что-то пробубнил, проезжая мимо меня, а я лишь довольно улыбнулась.

Чего-то ещё стою, однако!

Выключив зажигание и всё ещё улыбаясь, я выползла из машины. Посмотрела в сторону торгового центра и уже собиралась захлопнуть дверцу, но помедлила. Застыла, увидев, как своей обыкновенной самодовольной походкой в мою сторону направляется герой моих самых отъявленных кошмаров.

– Твою ж бабушку, Терренс, что ты здесь забыл?!

Отвернулась, надеясь, что он меня не узнает. Хотела залезть обратно в машину, но побоялась, что буду выглядеть душой. Причем, убегающей душой. А почему я, кстати, убегала? Мне же было плевать на Хардинга, верно? Он жутко бесил меня. И меня тошнило от одного лишь его вида. Так ведь? Так. Тогда почему я пыталась спрятаться от него словно школьница?

А вообще, может быть, если вот так тихо стоять и не шевелиться, он меня не заметит?

– Саманта?

Знакомый голос вынудил на мгновение прикрыть глаза.

Блин, да что ж за невезенье-то такое.

Успокаивающе выдохнув, повернулась.

– Терренс? ? Холодность, Саманта. Сохраняй холодность. ? Решил прогуляться по магазинам?

Он усмехнулся и сложил руки на груди.

– Вроде того. Взяла напрокат? ? Спросил он, кивая в сторону моего новенького Жука.

– Купила.

– Зачем?

Станный вопрос. И вообще я не должна на него отвечать.

– Чтобы ездить.

Не удержалась, да, ответила. Что поделать.

Терренс снова усмехнулся.

– Детка, это же Нью?Йорк. Здесь никто не водит машину.

Ну да. Именно поэтому во всем Нью?Йорке так трудно найти нормальное парковочное место.

– Я тебе не детка, Терренс.

– Ты дольше прстоишь в пробке. ? Сказал он, пропуская мимо ушей моё замечание. ? Да и правила дорожного движения у нас соблюдать не любят. Попадешь ещё. Тебе оно надо?

– Слушай, ну чего ты привязался? ? Хлопнув дверцей, я нахмурилась. ? Это моё дело, ясно? Водить машину или нет ? решать только мне.

– Я просто хочу быть дружелюбным соседом.

– Ты о своем дружелюбии лучше бы задумывался по ночам, когда трахаешь очередную свою неваляшку.

– Ревнуешь?

Я фыркнула и вскинула подбородок.

– Забочусь о своём психическом здоровье. Знаешь, как бесят эти ? Ммм! Ммм!
Да! Да, Терренс, да! Ещё! Не останавливайся! Глубже, Терренс, ты просто Бог! ?
Голосом очередной его девицы пропела я.

Он улыбнулся шире и сложил на груди руки.

– Не. Меня они не бесят.

Ну ещё бы они его бесили. Бабник хренов.

– Расскажешь, зачем приехала? ? Внезапно спросил он.

Я на мгновение оторопела. Но затем вновь вернулась в шкуру стервозной сучки.

– А тебе что с этого? Любопытство вызывает эрекцию?

– Рядом с тобой она есть всегда. ? Улыбнулся он, а затем приблизился и уперся
рукой в крышу моего Жука. Моего Жука! ? Ну признайся, Барнс, ты решила
обновить гардероб и прикупить себе сексуальное бельишко? Знаешь, если это
так, я не против. Ведь ты потом именно передо мной этим бельем светишь.

Я закатила глаза.

– У тебя как обычно все мысли в одной плоскости. ? Сбросила его руку с крыши
ниссана, вынуждая Терренса отступить на шаг и улыбнуться шире. ? Нет.
Сексуального бельишка, к твоему сведению, у меня итак полно. ? Ну не совсем,
конечно, полно... ? Но даже, если бы я и собиралась его прикупить, то уж точно
не стала бы светить им перед тобой! Я приехала за кофемашиной.

И зачем я ему об этом сказала?

– Кофемашиной?

– Да, Хардинг, кофемашиной. ? Снова чуть глаза не закатила. ? Знаешь, это такая магическая штука, которая делает отпадный кофе.

– Любишь кофе? ? Усмехнулся он.

– Люблю. ? Зачем?то призналась. И почему не послала? ? И хочу кофемашину, потому что до жути устала каждый раз брать латте на вынос. Устала по утрам выползать из квартиры в чём мать родила и с огромными синяками под глазами идти отстаивать свою очередь до кассы. Устала и хочу после отвратительных бессонных ночей иметь возможность подойти к чудодейственному аппарату на своей кухне и, взмахнув волшебной палочкой, получить свой пропуск в отличный день.

– Потому что без него день будет уже не таким удачным?

– Потому что без него врезать тебе будет хотеться в десять раз сильнее.
? Язвительно ответила я, чем спровоцировала ещё один его смешок.

– Ну тогда я просто обязан предложить тебе свою помощь.

Я даже сморгнула. И, кажется, не один раз.

– Прости? А что, это такое великое дело, в котором без твоего длинного носа не обойтись?

Он снова улыбнулся. Вообще?то нос у этого неандертальца был очень даже ничего.

– Ты хоть что?то в них смыслишь? Знаешь, какую лучше купить?

Я открыла было рот, чтобы ответить, что всё отлично знаю, но замялась.

Нет, вообще?то он был прав. Я совершенно ничего в этом не понимала.

Но консультанты?то в магазинах на что? Подскажут. Им за это платят.

– Разберусь. ? Бросила я, а затем поставила машину на сигнализацию.

– Могу помочь.

– Справлюсь. Тем более, что твои выдающиеся способности здесь не помогут.

Выдающиеся? С чего я вообще взяла, что они были выдающимися?

Собравшись пройти мимо, услышала у уха знакомый смешок.

– Иногда ты такая колючка, Барнс. ? Его реакция бесила ещё больше, чем он сам. Он вообще когда-нибудь начнет злиться?! ? Но я уже почти к этому привык.

– Моему счастью нет предела. ? Пробубнила я.

Он снова усмехнулся, а затем направился за мной.

Какого...

– Будет лучше, если я помогу. ? Настаивал он. ? Нью-Йорк ? не Rochester, людям здесь ничего не стоит кинуть тебя на деньги. Тебе подскажут какую кофемашину взять, но впарят самую дорогую и по сути бесполезную. Кроме разочарования ты ничего от неё не получишь.

Очень хотелось послать Терренса куда подальше, но я понимала, что в его словах был смысл. И самое главное, я понимала, что он мне не врал. Чувствовала что ли.

В общем, я могла бы выпендриться и гордо заявить, что решу все свои проблемы сама. Но кому бы я тогда сделала хуже? Верно, только себе. Так что принять предложение о помощи в данный момент казалось мне единственно верным решением. В любом случае, двадцать минут наедине с Хардингом я как-нибудь вытерплю. Ради кофе, за которым больше не придется спускаться, уж точно.

– Ладно. ? Выдохнув, согласилась я. ? Ты можешь помочь мне. Но только при условии, что будешь молчать. Никаких лишних разговоров. Никаких вопросов и шуточек.

– О чем ты, Барнс? Я буду нем, как рыба.

Вот в этом я сильно сомневалась.

В торговом центре народу оказалось валом. Не пройти, не протолкнуться. Возникло ощущение, будто бы сейчас был канун рождества, и все ломанулись восполнять потери и покупать подарки. Причем толпа была такая же безумная. Готова была убить тебя, если ты оказывался у них на пути. Это так бесило, что в какой-то момент я даже пожалела, что решила не заказывать кофемшину через интернет.

В самом магазине людей было уже не так много, что не могло не радовать. Хотя бы по рядам можно было ходить, не боясь, что надвигающаяся толпа вынесет тебя вместе с собой.

– Добрый день. Что-нибудь подсказать?

Повернувшись, я увидела перед собой улыбающегося парнишку лет двадцати трех-двадцати пяти. Невысокого, с ярко-рыжими волосами, частыми веснушками и глубокими медовыми глазами. А ещё большими, густыми ресницами. Сразу же вспомнила про свои три волосинки на веках. Никогда не понимала этой несправедливости. Зафига, ну вот зафига мужчинам такие густые ресницы?!

Решив, что для истерии внутренней Богини сейчас не время и не место, собиралась было отказаться от помощи консультанта, но не успела.

– Да, пожалуйста. Мы выбираем автоматическую кофемашину. Хотелось бы что-то современное и мощное, но без особых наворотов. И чтобы места много не занимала. Понимаете?

Продавец довольно улыбнулся. А я оторопело повернулась к Терренсу. Вопрос «какого черта» без труда читался на моём лице.

Парнишка ? вроде бы Алан ? велел нам следовать за ним и, уловив эти пару секунд наедине с Хардингом, я зашипела:

– Оригинальная у тебя помощь.

Проходя мимо меня, Терренс лишь широко улыбнулся, а я от раздражения закатила глаза.

– Вот эти модели у нас самые лучшие. ? Услышала я. А когда подняла голову и скользнула взглядом по ценникам, чуть не поперхнулась. Если бы было чем ? поперхнулась бы. ? К примеру, вот эта. ? Указал он на довольно массивный черно-серебристый агрегат за три тысячи долларов. ? Два бункера для зерен с двумя кофемолками. Стальные плоские жернова. Отдельный кувшин и программа для варки горячего шоколада. Программы для холодного молока и холодного кофе. Цветной сенсорный экран, 6 пользовательских профилей. С завода знает 16 рецептов, не считая воды, чая и молока. Удаленное управление через мобильное приложение. Программирование последовательности наливания кофе и молока. Программирование высоты молочной пены. Может готовить два напитка одновременно. Оснащена двумя термоблоками и подсветкой чашек. В этой модели реализована специальная программа имитации американо LONG. Плюс отдельная программа классического американо: эспresso + горячая вода. Стальная отделка вокруг, фронт ? стекло, откидывающийся экран. Находка, а не кофемашина. ? Улыбнулся парень. А у меня голова кругом пошла. Я уже и половины не помнила из того, что он тут перечислял. И нафига так много всего нужно для самого обыкновенного кофе?

– Три тысячи долларов за кофемашину. ? Усмехнулся Терренс. ? Нужно заметить, у вас весьма своеобразное определение понятия «без наворотов».

На пару мгновений Алан растерялся, но нужно было отдать ему должное, буквально через пять секунд с тем же упорством продолжил рекламировать другие модели.

– А что скажете по поводу этой? ? Далее он вновь вошел в кураж. ? Дешевле и габаритнее предыдущей модели. Знает 15 рецептов. Капучинатор с отводящей трубкой позволил освободить место спереди для размещения двух стаканов. Кроме того, здесь отводящую трубку можно не только подсоединять к комплектному кувшину, но и использовать с любой емкостью для молока, в том числе с тетра-паком, что позволяет избежать мытья кувшина.

Алан хотел сказать что-то ещё, но Терренс отрицательно завертел головой.

Две с половиной тысячи... уже прогресс.

– Ну а вот эта? Знает 21 оригинальный рецепт! При этом помнит правильную последовательность добавления ингредиентов: умеет добавлять в чашку сначала кофе, затем молоко. Большой цветной экран, сенсорные кнопки, 8 пользовательских профилей. Особая программа для американо с добавлением горячей воды в порцию эспрессо. Возможность сделать 2 порции капучино за одну программу. Двойной контейнер для зерен с ручным или автоматическим выбором. Подсветка чашек. Низкая относительно класса цена...

Низкая, да уж...

И вновь Терренс отрицательно покачал головой.

Я едва глаза не закатила ей Богу.

И ещё раз шесть?семь порывалась это сделать.

Бедняга Алан уже весь вспотел от волнения, пока рекламировал другие модели с этого ряда. Было жаль парня. И очень хотелось придушить Хардинга. Но я терпела. Потому что помнила, что сама согласилась на его помощь.

Помощь. Ага. Даже язык не поворачивался именно так назвать то представление, которое он устроил. В каждой модели Терренс находил, к чему придраться. И всё повторял, что они ищут что?то попроще. Ей Богу, в какой?то момент я даже готова была уехать ни с чем. Лишь бы уехать.

– Знаете, Алан, не нужно так много всего. Эти кофемашины очень сложны технически, а это ненужные проблемы при их поломке. ? Я выдохнула и отвернулась, понимая, что вот?вот сорвусь. ? Достаточно, чтобы регулировались степень помола и порции воды, настраивалась температура, контролировалась крепость. И чтобы кофемашина отключалась при неиспользовании. Дисплей не так важен. Количество чашек тоже. Да и программы нужны только самые необходимые. Думаю... мы возьмем вот эту. Она подходит идеально.

Я сморгнула и взглянула на ценник.

Да, 500 баксов ? это тебе не три тысячи. Разница существенная, согласна. Но раз он знал, что именно они ищут, зачем разводил весь этот цирк?!

– Вы уверены?

– Более чем, Алан. Спасибо. Вы очень помогли.

Парнишка явно не ожидал, что Терренс разбирается в кофемашинах. И тем более ? что его так жестко обломают. Но ему ничего не оставалось, как кивнуть и пойти оформить покупку.

– Ну и к чему был этот спектакль? ? Раздраженно спросила я, когда мы выходили из торгового центра. ? Нельзя было ткнуть на эту модель двадцатью минутами раньше и не тратить ни наше время, ни его?

– Я хотел доказать тебе, что был прав. И что без меня тебя развели бы на деньги.

– Я никогда не купила бы кофемашину за три тысячи баксов только потому, что рыжий парнишка напел бы мне в уши. ? Прошипела я.

Обиделась, признаюсь. Задело, что Терренс считал меня совсем уж наивной дурой.

– За три, возможно, и не купила бы. Но поверь, этот Алан нашел бы, что ещё тебе предложить. И в итоге всё равно бы развел. Так что я сэкономил тебе добрых пару тысяч. Могла бы и поблагодарить.

– Поблагодарить? ? Я усмехнулась. ? Так вот чего ты ждешь? Что я упаду тебе в ноги и начну кланяться твоему мастерству? Да ладно, Хардинг, признайся уже, что сделал это вовсе не ради меня, а лишь для того, чтобы в очередной раз показать, какой ты несравненный!

– Ты всерьез считаешь, что я помог тебе лишь для того, чтобы затащить в свою постель?

– А разве нет? ? Вдруг спросила я. ? Тебя ведь больше ничего в этой жизни не интересует! Ты водишь к себе девиц, развлекаешься с ними, а затем забываешь

их имена! Ты используешь женщин и абсолютно этого не стыдишься! Ты циничный, избалованный, самовлюбленный нарцисс, для которого понятий «преданность» и «верность» просто не существует! Ты привык жить лишь ради своего удовольствия и получать от неё максимум выгоды! Поэтому не говори, что помог мне совершенно бескорыстно, потому что я ни за что в это не поверю!

Я выпалила всё это, как на духу, и мне пришлось вынудить себя замолчать, чтобы отдышаться. Я не ожидала, что когда-либо скажу нечто подобное. Особенно Терренсу. Но сказала. Причем так эмоционально, как ещё не говорила никому и никогда. Вообще.

Некоторое время Хардинг молчал. А затем вдруг усмехнулся. Но не так как обычно. Не так непринужденно. Не так весело и иронично. Не так. Совсем не так.

– Знаешь что, Барнс?

– Что?! ? С вызовом вскинула голову я. Казалось, вот-вот стрельну в него искрами из глаз, если он скажет мне что-нибудь эдакое.

– Попробуй хотя бы раз не быть такой стервой. Может быть, научишься видеть дальше своего носа.

Ещё ненадолго задержав на мне свой взгляд, он прошел мимо Жука и направился в другой конец стоянки. Опешив от такой наглости, я повернулась, намереваясь ответить, но не нашлась, что именно. От привычного пыла внезапно не осталось и следа. Отчего-то мне перехотелось ругаться и спорить, что-то доказывать и строить из себя острую на язык сучку. Только одно «но» ? для этого было уже поздно.

До ушей донесся звук включившегося двигателя, а затем я увидела, как машина Хардинга, вырвав с места в правом ряду, скрылась за ближайшим поворотом.

«Попробуй хотя бы раз не быть такой стервой, Барнс, может быть, научишься видеть дальше своего носа, Барнс», ? бесконечно вертелись в моей голове слова Терренса.

Да кто он такой, чтобы давать мне советы?!

Как заметила Кэрри ? человек, к которому я почему?то крайне несправедлива.

Вообще?то, я надеялась, что, рассказав всё сестре, получу от неё поддержку, но получила лишь смачный виртуальный подзатыльник. Мол, Терренс помог мне совершенно бескорыстно, а я его обидела. А он меня что, не обидел??

– И что в этом такого?

– Что такого? ? Искренне негодовала я, пытаюсь перекричать настойчивое возмущение младшей племянницы. ? Он счел меня наивной душой, вот что! Решил, что меня можно развести на кофемашину за три тысячи долларов! А затем и вовсе назвал стервой!

– Это он ещё долго тебя терпел. Ты четыре месяца беднягу изводишь.

– Это Я его извожу? ? Мне казалось, я даже взвизгнула. ? А я думала, что это ОН портит мне жизнь своими ночными траходромами!

– Это нечестно, Сэм. Он имеет полное право проводить своё свободное время как хочет и с кем хочет. Тем более ? в своей собственной квартире. ? Я открыла было рот, чтобы возразить, но Кэрри меня опередила. ? От чего ты бесишься больше ? от того, что он устраивает эти самые «ночные траходромы» или от того, что делает это не с тобой?

Я даже сморгнула.

Очень хотелось покрутить у виска и спросить в своём ли уме Кэрри, но она вновь меня опередила.

– Ты так резко решила всё поменять. Бросила своего почти что жениха, уволилась с любимой работы, оставила нас и с ног на голову перевернула всю

свою жизнь. Решила уехать в другой город и попросила ни о чём тебя не спрашивать. Мы постарались понять. И отпустили тебя. Но я ведь вижу, как сильно ты изменилась. И что для этого была причина. ? Была. Но об этом никто из семьи не знал. Об этом вообще никто не знал. ? Что произошло между тобой и Джорджем?

От воспоминаний о человеке, из-за которого моя жизнь и перевернулась с ног на голову, я вздрогнула.

– Я не хочу об этом говорить. ? Ответила тихо. Наверное, голос меня выдал.

– Когда-нибудь придется. Или ты собираешься всегда держать это в себе?

Я молчала. И молчала довольно долго. А что я могла ответить?

Малышка снова заплакала, и Кэрри стала успокаивающе баюкать её на руках. И, когда её младшая дочка немного затихла, прошептала:

– Саманта... мы твоя семья, и мы всегда тебя поддержим. Если Джордж так сильно обидел тебя...

– Нет. ? Прервала я сестру. Только этого мне не хватало... ? Всё в порядке, я же уже говорила. Мы просто расстались. И я больше не хочу об этом вспоминать. Хочу просто жить дальше. Вот и всё.

Некоторое время Кэрри молчала, а затем я ощутила, как она кивнула.

Мы не говорили некоторое время. Только слушали тишину на другом конце трубки. Не знаю, о чём в этот момент думала Кэрри. А я думала о том, что, возможно, действительно, не совсем справедлива к Терренсу. Не всегда, но сегодня была. Он помог мне, ничего не требуя взамен. А я, вместо того, чтобы просто сказать «спасибо», повела себя как самая настоящая стерва. В этом он не ошибся.

Как бы сильно я ни ненавидела мужчину за соседней стенкой, и как бы сильно ни мечтала порой его придушить, на парковке я перегнула палку. И понимала это. Возможно, мне стоит быть немного терпимее к нему. И перестать видеть в

нём подлеца Джорджа.

– Ханна постоянно спрашивает, когда ты приедешь. ? Раздался голос Кэрри. ? И будешь ли ты на её дне рождения.

– Ты ведь знаешь, я ни за что его не пропущу.

– Думаю, она ждет этот день только, чтобы тебя увидеть. Она сильно скучает.

– Я тоже, ? выдохнула я, вспоминая забавные золотистые кудряшки племянницы.

Помимо поразительного внешнего сходства, Ханна была точная я и по характеру, и по манерам, и даже по мыслям. Между нами всегда существовала какая-то особенная связь. Мы будто бы чувствовали друг друга на телепатическом уровне. Всегда и везде, где бы ни находились. И это было бесценно.

– Ну и что думаешь насчет Терренса?

– А что я думаю?

– Извинись, Сэм. От тебя не убудет. ? Выдохнула Кэрри. И на этот раз спорить я не стала.

Мы проговорили ещё некоторое время, а затем я отключилась.

Не сказать, чтобы извинения были моей сильной стороной.

Нет, я, конечно, извинялась, но делать это мне приходилось не настолько часто, как остальным.

Я могла с легкостью, смеясь, сказать «прости» Джорджу, когда, заигрывая, била его подушкой и визжа, убегала от него по квартире. Или маме, когда съедала весь её лимонно-ванильный пирог. Или Кэрри, когда в детстве воровала её одежду и косметику. Но всё это казалось мне каким-то обыденным. Нормальным. А вот просить прощение у человека, которого обидел ? совсем другое. И оказалось, что это даже труднее.

Почти полчаса я ломала голову, как бы это сделать. Как извиниться. И главное ? сделать это правильно. Но всё тщетно. Выпила четыре бокала вина. В голову так ничего и не пришло, поэтому налила ещё один и выбросила пустую бутылку.

Понимая, что сама не справлюсь, написала Кэрри.

«Как ты просишь прощения у Рика?»

Через несколько секунд я вышла из чата, чтобы не пропустить ответ от сестры, а затем, оставив мобильный на столике, направилась в ванную. Короткий звуковой сигнал оповестил меня о новом сообщении. Затем ещё об одном. И ещё. И снова.

«На коленях». ? Вернувшись, прочитала я. ? «Работает безотказно». «Но сомневаюсь, что ты воспользуешься этим методом, потому как навряд ли это входит в твои планы». «Или входит?».

Я выдохнула. Сделала глоток вина. А затем напечатала ответ.

«Нет, не входит. Есть другой способ?».

Кэрри прочитала сообщение сразу же. И сразу же начала печатать.

«Не мудри, Сэм. Просто извинись. Он оценит уже и это».

Пальцы уже было напечатали: «Откуда ты знаешь? Ты ведь даже ни разу его не видела!» Но я передумала и стерла сообщение. Отложила мобильный в сторону,

а затем решила принять душ. Минут десять стояла под прохладными струями, настраиваясь на непростой разговор. А затем решила больше не тянуть. На часах было уже почти восемь. Кто знает, какие у него были на сегодня планы?

Наряжаться не стала. Переоделась в простой домашний комплект, состоящий из белой майки и черных шорт. Надела бюстгальтер. Проверила, чтобы нигде ничего не просвечивало. Поправила волосы, взглянула на себя в зеркало, а затем залпом допила вино, взяла с тумбочки ключи и вышла в коридор.

Подойдя к двери Терренса, прислушалась. В том, что он был дома, я не сомневалась. В том, что один ? тоже. Я слышала, как работал телевизор. Спортивный канал. А значит, никакой девицы рядом с ним точно не было. Сомневаюсь, что хотя бы одна из них стала бы смотреть бейсбольный матч.

Ну, была не была.

Выдохнула, а затем нажала на звонок.

Первые несколько секунд ничего не происходило, а затем я услышала приближающиеся шаги. Даже толком понять ничего не успела, а дверь уже отворилась, и на её пороге удивленно застыл полуобнаженный Хардинг. Мокрые после душа волосы, крепкий обнаженный торс, горящие блеском глаза. В который раз я поймала себя на мысли, что мне нравится смотреть на него без одежды.

Чертовы феромоны.

– Саманта? Что?то случилось?

Видимо, да, раз я стою перед твоей дверью и пытаюсь поймать убегающее достоинство.

– Ты не занят? Я могу войти?

Казалось, на секунду он растерялся, но затем кивнул.

– Конечно. Проходи.

Я отвела от его тела взгляд, чтобы не дай Бог не передумать, а затем переступила порог. Терренс закрыл дверь и потянулся к рубашке, которая висела на спинке дивана.

– Хотела о чём-то поговорить? ? Спросил он, беря инициативу в свои руки. Это заставило немного расслабиться. И я почувствовала себя куда увереннее.

– Я хотела извиниться.

Правильно, Саманта, ты взрослая девочка. Хватит тянуть быка за яйца.

Я сделала шаг, неосознанно смяв пальцы.

– На стоянке я... перегнула палку. Здорово перегнула. Я вовсе не думаю о тебе так плохо, как говорила. И многое из этого... просто предназначалось не тебе.

Когда произнесла это вслух, стало даже как-то легче. Намного, нужно признаться.

– Ничего. Всё в порядке.

– Правда? И ты не злишься на меня?

Он усмехнулся. И теперь уже как обычно.

– Нет, Саманта, я не злюсь на тебя. Просто ты такая.

Брови самопроизвольно поползли вверх.

– Такая ? это какая?

– Колючая. ? Вновь усмехнулся он. ? И мне кажется, теперь я начинаю понимать, почему. ? Терренс подошел ближе, и мне пришлось чуть задрать голову, чтобы посмотреть ему в глаза. ? Ты боишься. И таким образом защищаешься от мира. И от меня.

Тело отреагировало на его близость, на его теплый взгляд и на его странно понизившийся голос, но я быстро поставила предательское на место. Нет?нет?нет. Только этого мне не хватало!

Пора перевоплощаться в стервозную сучку. Прямо сейчас.

– Думаешь, что понимаешь женщин? ? Теперь усмехнулась уже я. ? Для того, чтобы стать долбанным психоаналитиком мало уметь доводить до оргазма, Хардинг. Поэтому расслабься и доставляй своим девицам удовольствие и дальше. Но не пытайся говорить с ними, иначе серьезно облажаешься.

Собиралась повернуться к двери, но услышала веселый смешок.

Пришлось вновь поднять на Терренса взгляд.

– Надолго же тебя хватило, Барнс. Пять минут и ты опять в своём репертуаре.

– Я хотела извиниться, потому что так правильно. ? Пояснила я. ? Но на этом всё. Мы не стали приятелями или друзьями. И хорошими соседями, приходящими друг к другу за солью тоже не стали. Для этого нужны как минимум не мы с тобой. Этот вечер абсолютно ничего между нами не изменил. И я хочу, чтобы ты знал, ? сделав лицо максимально твердым, подошла к нему практически вплотную, ? если ты снова начнешь отравлять мою жизнь, я вновь начну отравлять твою. И так будет всегда.

Я задержала на нём свой взгляд лишь на секунду дольше обычного. И это стало моей ошибкой. Нагнав меня у двери, Терренс захлопнул её прямо перед моим носом, а затем практически вплотную прижался ко мне сзади.

– Ты ведь что?то чувствуешь, признайся, Барнс. Не лги хотя бы самой себе.

Я боялась повернуться. Боялась ответить, ляпнув что?то не то. Боялась повести себя как?то не так. И его шепот у уха лишь всё усложнял.

– Тебя тянет ко мне. Я же вижу. ? Продолжал он. ? И знаю, что тот поцелуй что?то для тебя значил.

– Не мели чушь, Хардинг. Ты бесишь меня, как и всегда. ? Прошипела я. И вроде бы даже убедительно.

По крайней мере, мой голос не дрожал.

– Ты бесишься, потому что тебе понравилось, ? заметил он, и я уловила его довольную улыбку.

– Поцелуй, как поцелуй. У меня и лучше бывали.

– Уверена?

– Абсолютно. А теперь проваливай!

Попыталась оттолкнуть его, но сделала лишь хуже. Он резко развернул меня и прижал к двери с такой силой, что я едва не застонала. Вовремя закусил губу. По телу разлилась знакомая теплая волна, которую я не смогла удержать внутри.

– Ты не обманешь меня, Саманта. ? Не сдавался Терренс. ? Потому что я видел, как реагировало твоё тело. Видел каждую его мурашку. Видел, как оно жаждало моих прикосновений. И как желало больше, чем просто поцелуя.

– Тебе показалось, ? я ещё отчаянно сопротивлялась, хотя тело и оставило эти бесполезные попытки. Господи, почему я так на него реагировала? И почему так кружилась голова?

– Я лишь хочу, чтобы ты призналась, что не так уж и сильно меня ненавидишь. ? Вновь зашептал он, а затем, когда я подняла голову, заглянул мне в глаза.

Не знаю, чья именно это была ошибка. Наверное, обоих. Потому что взгляд Терренса переменился так же, как и мой. Его улыбка стала уже не такой игривой. Дыхание участилось. Мне даже показалось, будто бы его пульс стал стучать чаще. Игра воображения это была или нет, но факт оставался фактом ? мы оба что-то почувствовали. И это было ой как нехорошо.

Теплые шоколадного цвета глаза скользнули по моему лицу. Затем по шее и ключице. Ниже. Откровеннее. Я поняла, что практически не дышу. И инстинктивно приоткрыла губы.

Если Терренс и ждал приглашения к действиям, это оказалось именно оно.

Резко впечатав моё тело в дверь, он прижался к моим губам. Его язык по-хозяйски проник в мой рот, и я глухо застонала, не имея ни сил, ни желания сопротивляться.

Что я там говорила про его поцелуй? Бывали и лучше? Слукавила, признаюсь. Потому что что-то, а целовался этот мужчина как Бог. Так, что хотелось ещё, и ещё, и ещё...

Будто бы услышав мои мысли, он усилил напор, вынуждая меня перестать думать. Вынуждая утратить эту способность в принципе. И с каждой секундой лишь сильнее терять голову.

Понимая, что задыхаюсь, я отстранилась, заставляя Терренса вернуться взглядом к моим глазам. Он скользнул по лицу, а затем остановился на распухших от поцелуя губах. Задержался на них всего на несколько секунд, но и этого вполне хватило, чтобы невинная ошибка стала сладким грехом.

Край тонкой ткани моего топа скользнул вверх. А пальцы Хардинга ? по моей коже. Его руки ? теплые, большие и сильные ? блуждали по податливому телу и сводили с ума. Лишали последних остатков самообладания. И уже через пару секунд я окончательно их потеряла.

Мы отступили от двери. Топ полетел на пол. Следом за ним ? футболка Терренса.

Я непроизвольно прикрыла глаза, ощущая, как его губы вновь накрыли мои. На это раз решительнее, требовательнее, нетерпеливее. Инстинктивно обвила руками мужскую шею. А затем подалась вперед, сильнее прижимаясь к разгоряченному телу и чувствуя его усиливающееся возбуждение.

Алкоголь ударил в голову. И меня в самом деле прошибло током.

Потребовалась секунда, чтобы понять, что пути назад у обоих нет.

Терренс подхватил меня под ягодицы, и я инстинктивно обвила его бедра ногами. Зарылась пальцами в волосы, а спустя несколько секунд ощутила, как обнаженная спина коснулась шелковой простыни. Мои шорты повторили участь топа. А затем я помогла Терренсу избавиться от его тренировочных штанов. С застежкой от бюстгалтера он справился меньше, чем за три секунды, а ещё через две уже покрывал поцелуями всё моё тело.

Его губы обхватили набухший сосок, и я неосознанно выгнулась, сдерживая рвущийся наружу стон наслаждения. Он играл с ним, истязал, доводил до оргазма (!). Клянусь, до этого момента я и понятия не имела, что женскую грудь можно довести до оргазма. Оказалось, умелым ртом можно всё.

Когда я уже готова была умолять, Терренс внезапно остановился. Но лишь для того, чтобы свести с ума снова. Губами он проделал чувственную дорожку вниз, к моему животу. Его пальцы скользили по обнаженным бедрам, заставляя тело покрываться мурашками. А губы продолжали двигаться к последнему разделяющему нас куску ткани. Когда он добрался до края трусиков, я невольно затаила дыхание. А затем ощутила, как он медленно потянул их вниз.

Одним ловким, но осторожным движением Терренс развел мои ноги, а затем коснулся языком возбужденного бугорка. Не удержав прокатившейся по телу волны, я застонала, стиснув пальцами мягкую простынь. Всё, что происходило дальше, казалось мне самым невыносимым, но сладостным мучением на земле. Терренс мучил меня. И мучил так умело, что я забывала совершенно обо всём. Для меня существовало лишь здесь и сейчас. А здесь и сейчас я готова была продать душу Дьяволу.

Прикусив губу, откинулась чуть назад. Вновь интуитивно выгнулась и вильнула бедрами, понимая, что вот-вот сгорю от желания. Хардинг понял это. И тянуть больше не стал. Резко приподняв меня, усадил к себе на колени, заставив меня судорожно выдохнуть. А затем наши взгляды встретились.

Я впервые видела его таким. Пульс учащен, дыхание затруднено, зрачки расширены. Полумутные, сосредоточенные точно на мне глаза выдавали его вожеление. И точно говорили мне, что, как и я, он тоже на грани.

Секунда. Вторая. Третья.

Рывок. И Терренс наполнил меня, вынудив, не прерывая зрительного контакта, в придыхании приоткрыть губы. Он дал мне несколько секунд привыкнуть. А затем вошел глубже. Я застонала и медленно задвигалась, всё ещё смотря своему партнеру точно в глаза. Пальцы неосознанно врезались в крепкие плечи. Затем стиснули их, с каждым толчком всё сильнее впиваясь в кожу ногтями. Я знала, что делаю Терренсу больно, но остановиться уже не могла. Как и он.

Мужские пальцы зарылись в мои волосы. Грубо сжали их, а затем оттянули назад. Я застонала и выгнулась, чувствуя, как поясница касается второй ладони Хардинга. А затем закрыла глаза. Стало так хорошо. Так восхитительно хорошо, что остальное перестало иметь хоть какой-либо смысл. Даже самый незначительный. Из горла вырвался стон. Затем ещё один. И ещё. Я задвигалась быстрее. Услышала возбужденное мужское дыхание. А после ? и его удовлетворенное рычание. Слабо улыбнулась. Скорее на уровне подсознания. И ощутила, как ладонь с поясницы переместилась к моей груди.

Вновь толкнула бедрами. Затем ещё. И ещё. Терренс снова застонал, а я почувствовала, что вот-вот взорвусь. Прижалась к взмокшему мускулистому телу, встретила с потемневшими мужскими глазами, а затем жадно прильнула к его губам. Толчок. Толчок. Толчок. Мы оба застонали. Оба едва не сошли с ума. Ещё один толчок. И ещё. Быстрее. Чаше. Жестче. Я прикусила его нижнюю губу. Слегка царапнула её зубами. И Терренс прижал меня к своему телу сильнее. Толчок. Мощнее. Запредельнее. Глубже. Из моего горла вырвался крик. Затем ещё один.

Толчок. Толчок. Толчок. Закрыв глаза, я застонала, понимая, что сдерживать себя больше не могу. И рванула вперед в последний раз. Отчаянно. Со всей силой. До самого основания. Вскрикнула, ощутив, как моё тело, получив желаемое, взрывается миллиардом мельчайших искринок одновременно с мужским, а затем вдохнула в легкие разряженный воздух.

Терренс успел поймать момент и быстро вышел из меня, но не отпустил, зная, что мне нужно время. Я содрогнулась и, облизнув пересохшие губы, уронила голову на мужское плечо, пытаюсь отдышаться и прийти в себя. Пытаюсь собрать себя по кусочкам.

Глава 6

Если бы только вчера кто-то сказал мне, что из-за дурацкой бутылки вина можно переспать с мужчиной, которого всем сердцем ненавидишь, я бы только посмеялась, найдя кучу аргументов «против» этой весьма забавной теории. Не забыла бы к тому же упомянуть про разум, логику и немаловажный фактор «неприязни к этому самому человеку». Но не сегодня. Сегодня все мои аргументы горели синим пламенем, потому что я проснулась в квартире Терренса. В его спальне. И что ещё хуже ? в его постели. И да, я знала, что мы занимались сексом, потому что лежала абсолютно голая, а он (черт его подери) также абсолютно голый лежал рядом со мной.

А ещё я не до конца выжила из ума. И память пока не так сильно меня подводила.

Да, голова всё ещё кружилась, и некоторые детали ускользали. Но я отлично помнила, как хорошо мне было. Как я упивалась его ласками, отдаваясь предательскому наслаждению. Как стонала, кричала и требовала ещё. Как стискивала пальцами шелковую простынь. Как взрывалась, терялась и сходила с ума. Я помнила крепкое тело Терренса. Его затуманенные страстью глаза. Его губы, руки, поцелуи. Помнила, как играли его крепкие мышцы на теле. А ещё ? что вела себя как самая настоящая шлюха.

Прикрыв глаза, я едва не застонала от отвращения к самой себе.

Кто же знал, что после бутылки вина мне так люто снесет крышу?!

И что я не только пересплю с человеком, которого ненавижу, но ещё и усну после всего произошедшего на его кровати, и даже не вспомню, почему мне не хватило сил дойти до собственной!

Черт?черт?черт!

Мысленно выругнувшись, я попыталась очень осторожно, чтобы не разбудить Терренса, откинуть в сторону одеяло. Вроде бы это мне даже удалось. Так же осторожно спустила ноги на пол, а затем, прикусив губу, на цыпочках прошла

вперед. Мне пришлось проявить смекалку, чтобы не только собрать разбросанные по полу вещи, но и в принципе их найти. Что-то оказалось в спальне, что-то ? в гостиной. А что-то я так и не нашла. Решив не испытывать удачу, быстро натянула одежду и, пока Терренс всё ещё спал, направилась к двери. Я очень хотела уйти незамеченной. Но у Вселенной явно были на меня совершенно иные планы.

Уже у порога я услышала звяканье ключей. От неожиданности замерла. Думала, послышалось. Но уже через несколько секунд убедилась, что слышу отлично. Мысль пуститься наутек (хоть куда, плевать куда) посетила меня слишком поздно. Дверь открылась, и заткнув свой мысленный фонтан, я тут же позабыла, как дышать. Просто застыла, как вкопанная, желая провалиться сквозь пол или на худой конец стать декоративным фикусом. Увы, ни того, ни другого не произошло. И я стала отсчитывать секунды до своего неминуемого позора.

Одна. Две. Три...

Заметив на полу футболку Терренса, буквально в последнюю секунду нервно отшвырнула её ногой в сторону спальни.

Шаг. И, застыв в дверях, на меня изумленно уставилась пара привлекательных голубых глаз. Я сразу же оценила масштабы своего бедствия. Высокий, приятной наружности брюнет. Хорошо одет и, судя по Ролексу на запястье, довольно состоятелен. Чуть изогнутая линия губ говорила о том, что он не обделен чувством юмора, а значит, и женским вниманием. Сердцеед. Хотя, отчего-то мне казалось, что едва ли он этим пользуется.

Непонятно одно ? что этот человек делал в квартире Хардинга и почему у него были ключи?!

– Эм... привет. ? Первым неловкое молчание прервал незнакомец. ? Прости, я думал сегодня у Терренса никого не будет. ? В смысле «сегодня» никого не будет?! В смысле... Подумать об этом я не успела. Взгляд мужчины переместился куда-то за мою спину. И мне не нужно было поворачиваться, чтобы знать, кто там стоял. ? Мог бы предупредить, что будешь не один. Я ведь звонил вечером.

– Тогда я ещё не знал, что буду не один. ? Насмешливо ответил Терренс, и я затылком ощутила, как он прислонился плечом к стене.

Гад. Вот гад! Даже не пытается соврать!

Мужчина по?доброму улыбнулся.

– Может быть, тогда представишь меня своей девушке?

Девушке? Какой ещё... оооооу. Оу?оу?оу! Я даже глаза от испуга расширила.

– Я вовсе не девушка! ? Быстро пресекла на корню. Рубить так рубить. ? То есть, девушка, конечно, но совсем не в том смысле, в котором вы подумали! Я не его девушка! Даже на чуточку! И мы не спали! То есть спали, но по раздельности! Я у себя, а Терренс ? у себя. ? Оправдание глупее некуда, учитывая, какая на мне была одежда. И как, наверное, выглядели сейчас мои волосы. Чееерт. ? И я просто зашла за сахаром, поэтому так одета! ? Быстро добавила, найдя хоть какое?то оправдание тому, что стою здесь.

– За сахаром? ? Удивленно спросил голубоглазый незнакомец. Терренс вновь усмехнулся.

Гад?гад?гад!

– Да. Собралась испечь пирог, а сахара дома нет, представляете? А я уже всё подготовила. И в магазин выйти не могу, ещё всё закрыто, наверное. ? Нервно усмехнулась даже не представляя, который сейчас час. ? Жаль, Терренс, что у тебя не оказалось сахара! Ну, я пойду! Зайду к кому?нибудь ещё! ? Вновь усмехнулась. И всё так же нервно.

Ах, Саманта, прекращай! Ведешь себя, как дура!

– Была рада встрече. ? Бросила напоследок, даже не поднимая головы.

– Взаимно.

Вынеслась из квартиры Терренса как ошпаренная. Напоследок услышала:

– Кто это милое создание?

– Моя соседка, ? усмехнулся Терренс, ? и она едва ли милая.

– А, та, про которую ты рассказывал?

Я даже остановилась. Едва ли милая? Ну Терренс, ну держись! Я тебе покажу ? едва ли милая! Стоп. Рассказывал? Что это он про меня рассказывал?

Очень хотелось услышать продолжение, но всё сегодня было явно против меня. Дверь Хардинга захлопнулась, оставив меня один на один с тишиной. Признаюсь, мелькнула на мгновение в моей голове шальная мысль подслушать, но я передумала. Не дай Бог ещё большей душой предстану.

Замерла посередине коридора, понимая, что меня начинают одолевать абсурдные мысли. Причем с такой скоростью и таким количеством, что, казалось, голова вот?вот лопнет от перенапряжения. От греха подальше, чтобы не дай Бог больше ни на что не нарваться, решила быстренько добраться до своей квартиры, расслабиться под душем, выпить чашечку свежесваренного кофе, а уж потом сесть и обо всём хорошенько подумать. План казался идеальным. И ничто не предвещало его провала.

Пока я не осознала, что моя дверь закрыта. А ключи от неё остались где?то у Терренса.

– Вот блин!

Посмотрела на дверь Хардинга. Затем снова на свою. И снова на дверь Хардинга. И снова на свою. Застонала, понимая, что другого выбора у меня нет. Идти к кому?то из соседей в таком виде я не решилась. К управляющему ? тем более. Можно было бы наврать что?то про то, что я вышла в коридор всего на секундочку, а дверь как?то сама захлопнулась. Но дело было в том, что захлопнуться она бы при всём желании не смогла. Так что, чтобы не выглядеть душой перед кем?то ещё, придется переступить через свою гордость и попросить помощи у Хардинга.

Подойдя к его двери, помедлила, а затем нажала на звонок.

Было ужасно стыдно перед тем голубоглазым незнакомцем. Он казался хорошим. И вовсе не глупым. Так что едва ли поверил в мою нелепую историю про пирог и сахар.

Блин! Ну почему уже ей так не везет?!

Когда дверь открылась, на пороге возник Терренс. Он улыбнулся так, будто бы всё было как раньше. Или так, будто бы эта ночь что-то между ними изменила. Как бы не так, придурок!

– Что, уже соскучилась? ? Спросил он, облачиваясь о дверной косяк.

Очень хотелось съязвить, но я сдержалась.

– Я забыла у тебя ключи. А без них не могу попасть в свою квартиру.

Он усмехнулся, наслаждаясь моим бешенством. Вся эта ситуация его определенно забавляла.

– Зайдешь?

– Здесь подожду.

– Как знаешь. ? Улыбнулся он, а затем прошел вглубь квартиры.

Его не было всего ничего, но я успела снова его возненавидеть. И, кажется, даже сильнее, чем раньше.

Как он мог допустить всё это между нами?! Зная, как сильно он меня раздражает! Зная, что я бешусь от одного лишь о нём упоминании! Зная, что между нами никогда ничего не будет! Как он мог так бесчестно мной воспользоваться? Сделать одной из тех девиц, которых неустанно водит в свой дом? А главное ? трахаться со мной на той же самой постели, что и с ними! На том же самом белье!

– Держи. Твои ключи. ? Терренс протянул мне связку, и когда я выхватила её из его рук и развернулась, чтобы уйти, добавил. ? Могла бы хоть спасибо сказать!

Это стало последней каплей, чтобы я взорвалась.

– Да пошел ты, Хардинг! ? Прокричала я. ? К черту, к Дьяволу, к очередной своей девке! Куда захочешь, только как можно дальше от меня!

– Вновь за своё? ? Усмехнулся он. ? А я уж было решил, что после сегодняшней ночи ты станешь ненавидеть меня чуточку меньше.

– Я стала ненавидеть тебя лишь сильнее после того, как ты воспользовался моим состоянием и как продажную девку затащил в свою постель!

– Эй, вот здесь не надо. ? Терренс выставил свои ладони вперед. ? Я ни к чему тебя не принуждал. Всё, что между нами было ? это и твоё желание тоже. Да и едва ли тебе не понравилось.

– Я была пьяна, ясно?! И уж точно не получала от всего этого никакого удовольствия!

– С последним весьма трудно согласиться, учитывая, как громко ты кричала. ? Вновь усмехнулся он.

Господи, помоги мне не прибить этого человека!

– Если бы не алкоголь, я бы и на милую к тебе не подошла!

– Когда ты целовала меня несколько дней назад, ты была абсолютно трезвой.

– Это не я целовала тебя, а ты меня!

– Ты отвечала. Сути это не меняет.

Я открыла было рот, чтобы возразить, но не сразу нашлась с ответом. Мне казалось, что адекватного я и не найду. Совсем.

– Больше не смей ко мне приближаться, ясно?! Никогда!

Я пригрозила ему ключами, будто дуло на него наставляла. Конечно, это ни на толику его не напугало. Скорее наоборот, повеселило. Ну и плевать!

Плевать?плевать?плевать!

Не дав ему возможности сказать что-нибудь ещё, я понеслась к своей двери. Дрожащими руками открыла её, а затем громко захлопнула с другой стороны. Меня трясло от всего произошедшего. Трясло от собственного слабоволия. От того, что я позволила себе так сглупить. Но ещё больше ? от того, что человек, которого я ненавидела, открыто всем этим наслаждался!

Нервно кинув ключи на тумбочку, я решила, что лучшее успокоительное для меня ? это душ. К алкоголю по всей видимости ещё долго не притронусь. А если и выпью, то ни за что не попрусь к Хардингу или пущу его к себе. Больше нет!

В ванной я более или менее расслабилась. Не скажу, что окончательно, но моё состояние стало значительно ровнее. По крайней мере, увидев Хардинга, я, наверное, даже смогла бы поговорить с ним спокойно. А лучше ? спокойно пройти мимо. Да, второй вариант однозначно лучше.

Бросив грязное белье в корзину, я переоделась, а затем взяла со столика мобильный и плюхнулась на диван. Меня поджидало четыре пропущенных звонка и дюжина непрочитанных сообщений. И всё от встревоженной Кэрри.

Ей не терпелось узнать, как прошел мой разговор с Терренсом и состоялся ли он вообще. А ещё она спрашивала, где я всё время пропадаю и почему не отвечаю ни на звонки, ни на сообщения.

Повезло ещё, что мы живем в относительной дальности друг от друга, иначе потом бы ещё пришлось объяснять, почему я не открывала дверь.

Напечатав, что со мной всё хорошо, и что запланированный разговор состоялся, я отложила мобильный в сторону, а затем, закрыв лицо руками, скатилась по спинке дивана вниз.

Кэрри была бы не Кэрри, если бы такого ответа ей оказалось достаточно. Она перезвонила мне ровно через пять минут. И ещё примерно двадцать я пыталась внушить ей, что абсолютно ничего от неё не скрываю. Ну разве что случайный секс с человеком, которого терпеть не могу, но это можно было и опустить.

Понимая, что, если прямо сейчас чем-нибудь себя не займу, то сойду с ума, я включила музыку и решила разобрать оставшиеся коробки. Управилась примерно за час. Ещё час потратила на то, чтобы избавиться от накопившейся грязи и пыли. И ещё примерно час на то, чтобы помыть ванную и туалет. Стало ли мне легче? Нет. Ни на толику не стало. И это жутко раздражало.

Оставалось только одно ? попытаться развеяться.

Открыв дверцы огромного платяного шкафа, пробежалась глазами по его наполнению. Настроение настроением, а выглядеть плохо было не в моем характере. Даже, если мусор выносила, всегда одевалась максимально сексуально. И не потому, что хотела кого-то завлечь, просто это было у меня в крови.

И что самое удивительное ? чем дерьмовее был мой день, тем сексуальнее образ я выбирала.

Сегодня мой день был самым дерьмовым из возможных, поэтому, предварительно посмотрев погоду, я остановилась на пудровой юбке-карандаш и белом укороченном топе ? сексуально, но не вызывающе. А главное ? под стать моему настроению. Привела в порядок лицо. Подкрасила глаза и губы. Распустила и уложила волосы. А затем покрутилась перед зеркалом. Скрывая мелкие недостатки, лук подчеркивал все мои достоинства. Что греха таить ? в моей фигуре было на что посмотреть.

Взяв с собой небольшую сумочку и, сложив в неё всё самое необходимое, я накинула на плечи пальто и вышла из квартиры. На улице моё настроение улучшилось. И мысли о Терренсе уже не одолевали настолько сильно. В Жуке и на дороге я окончательно расслабилась. А от незапланированного шопинга решила во что бы то ни стало получить удовольствие. И плевать было, что мои сбережения кончались. Для того, чтобы хотя бы немного очиститься от того дерьма, в которое я себя опрокинула, нужны были кардинальные меры. И это были именно они.

Прикупив несколько новых платьев, деловой костюм, туфли и сумочку, я вспомнила, что ничего не ела со вчерашнего утра. Желудок напоминал мне об этом постоянно и везде, где ему того хотелось, поэтому, когда одна из консультантов в магазине посмотрела на меня с некоторым недоумением, я решила сделать небольшой перерыв и где-нибудь перекусить. Где ? нужно было ещё выбрать.

Но и в этом моим планам не суждено было реализоваться.

И, наверное, пора было признать, что это действительно был самый дерьмовый в моей жизни день.

По крайней мере, именно так я подумала, когда непонятно откуда взявшаяся хонда въехала в бампер моего Жука. Моего. Новенького. Жука. Стоящего у обочины! И никуда не двигающегося!

– Нет?нет?нет. Только не это!

Застонав в голос, я выключила зажигание и открыла дверцу. Выбралась из машины и направилась к бамперу, оценивать нанесенный ему ущерб. То, что я увидела, совсем мне не понравилось.

Вот и постояла у обочины, дура! Сдалась же тебе эта еда! Нужно было домой ехать!

– Мне очень жаль. Я отвлекся на важный звонок, чего не должен был делать. У вас есть страховка?

– Моя машина была новой! ? Сдерживаясь от хныканья, застонала я, пропуская мимо ушей добрую половину адресованных мне слов. ? Совсем новой, я только вчера её купила!

– Мне правда жаль. ? Повторил незнакомый голос. ? Это полностью моя вина. Я возмещу всё до цента.

Решив перестать жалеть себя, я повернулась к мужчине. Владелец черной хонды оказался высоким молодым мужчиной лет тридцати пяти. Дымчато-серые глаза,

темно?русые, слегка взъерошенные волосы, и проступающая им под цвет щетина. Одет он был в классические темно?синие брюки, белое поло, темно?коричневую кожаную куртку и ботинки ей под тон. Выглядело это, нужно признаться, настолько сексуально, что я даже дар речи на какое?то мгновение потеряла.

– У вас есть страховка?

– Что? ? Переспросила я.

– Страховка. ? Повторил он, и я неопределенно мотнула головой. Вроде бы её ещё не до конца оформили или уже оформили... я понятия не имею... ? Хорошо. Не волнуйтесь. Я всё улажу.

Пока въехавший в мой зад красавец говорил по мобильному, я пыталась понять, почему вдруг ощутила к нему такую тягу. Это было странно, разве нет? Мы только встретились, ещё толком не познакомились (точнее, вообще не познакомились), да и после разочарования с Джорджем я думала, что не буду думать о мужчинах ещё как минимум некоторое время. Но думала. Вот прямо сейчас. Особенно, когда он поворачивался ко мне своей соблазнительной задницей.

Блин.

Я отвернулась и закусила губу.

Что произошло? Неужели ночь с Терренсом так на меня повлияла? Дернула за нужные ниточки? Раскрепостила? И должна ли я была теперь его за это поблагодарить?

Я фыркнула.

– Вот ещё. Слипнется.

– Вы что?то сказали?

Я повернулась, а затем качала головой.

– Так, ерунда. Мысли вслух.

– Я позвонил своему агенту, объяснил ситуацию. И сказал, что все расходы беру на себя. Он оценит ущерб, и мы всё возместим. Я подумал, что мы можем разобраться во всём сами, но если хотите, я вызову полицейских, и мы всё оформим.

Что? Полицейских?

До меня не сразу дошло, но, когда дошло ? я отрицательно и живо завертела головой.

– О, нет?нет?нет, в этом нет необходимости! Давайте решим всё сами, без этой волокиты.

Как представила, сколько это мороки и потерянного времени, так тошно стало.

Мужчина кивнул.

– Простите ещё раз. Мне очень неудобно, что так вышло.

– Ничего. Такое... бывает. ? Ответила я как-то слишком уж спокойно. Въедь в мой зад Терренс, за ним бы уже ехала машина скорой помощи. В этом я не сомневалась.

– Элиот Кэмпбелл. ? Представился он, протягивая мне руку, и я недоумевающе хлопнула глазами. ? Это моё имя. ? После неловкой паузы добавил он.

– О! О, да, простите. ? Смущенно улыбнулась я, соображая, наконец, что к чему, и протягивая ему руку в ответ. ? Саманта Барнс. Можно просто Саманта.

– Очень приятно, Саманта. ? Его улыбка стала шире и оттого ? притягательнее. Я думала, что он просто пожмет мою ладонь, но, развернув её тыльной стороной, галантно и легко коснулся её губами, вынудив на какое-то мгновение замереть. ? Скажите, как я могу загладить свою вину?

Вновь хлопнула глазами, но на этот раз одернула себя, дабы не выглядеть совсем уж дурой.

Хватит для одного дня.

– Вы оплачиваете ущерб. ? Напомнила я. ? Этого вполне достаточно.

Элиот снова улыбнулся.

– Да, но я хотел бы сделать для вас что-нибудь ещё, чтобы ваше первое впечатление обо мне не было таким неоднозначным. Как насчет ужина?

Я снова моргнула.

– Ужина?

– Да, вы же едите? ? Шутливо спросил он, вынуждая меня улыбнуться.

– Эм, да, конечно. Просто я не ожидала приглашения.

– Я был бы идиотом, если бы упустил возможность поужинать с такой красивой женщиной.

Мои губы растянулись в улыбке сильнее.

– Как насчет этой пятницы? Скажем, часов в восемь? ? Я открыла было рот, чтобы согласиться, но затем засомневалась. За несколько секунд тянувшегося между нами молчания успела передумать. И снова передумать. Уже собиралась отказаться и, видимо, Элиот почувствовал это, потому что улыбнулся и добавил. ? Давайте сделаем так. Я не стану давить на вас. Просто оставлю свой номер и, если вы надумаете, то позвоните. А я буду с нетерпением ждать.

Он протянул мне свою визитку, и я немного нерешительно, но всё-таки приняла карточку из его рук. В любом случае, мне нужен был его контакт для того, чтобы решить вопрос с оценкой повреждений и ремонтом машины. Так что по сути ничего неправильного я не сделала. Да даже если и сделала (или собиралась сделать), кто бы меня за это осудил? В конце концов, я свободная женщина, а

Элиот ? свободный мужчина. Вроде бы свободный...

Я взглянула на безымянный палец его левой руки и незаметно выдохнула.

Да, свободный.

Если, конечно, он не успел снять кольцо, пока я разглядывала его превосходную задницу...

Ах, Саманта, ну нельзя же так!

Если не повезло с одним мужчиной, это вовсе не означает, что все они мерзавцы.

Есть ведь и хорошие. Добрые. Верные. Честные.

А что, если Элиот как раз из таких?

«Не рискнешь ? не узнаешь», ? подсказывало сердце, но я и без него прекрасно это понимала.

Только вот не была уверена, что готова рискнуть.

Думать о мужчине и его шикарной заднице ? это одно. Но довериться его словам ? совершенно другое.

В любом случае, никто не заставлял меня давать ответ прямо сейчас, верно?

– Вы точно в порядке? Хотите, я подвезу вас?

Я благодарно улыбнулась, а затем отрицательно качала головой.

– Спасибо. Я в порядке.

Элиот кивнул, а затем забрался в свою хонду и, чуть дольше задержав на мне свой взгляд, скрылся за поворотом. Открыв дверцу своего Жука, я улыбнулась, качнула головой и бросила визитку в сумочку. А затем выкрутила руль, твердо

решив, что сегодня точно буду есть дома.

Глава 7

Утро после происшествия на обочине началось с хорошей новости. Я бы даже сказала ? с отличной.

Моё резюме понравилось известному рекламному агентству, и меня пригласили на собеседование.

Я была так окрылена и взволнована одновременно, будто бы собиралась на свидание.

В какой-то степени, так оно и было. Только это свидание должно было кончиться не жаркими поцелуями в лифте, а долгожданным шагом в новую жизнь.

И я очень надеялась, что именно так всё и будет.

Здание, в котором располагался офис, оказалось обалдеть каким высоким. А ещё определенно сногшибательным и внушительным, если смотреть на него снизу-вверх. Полностью стеклянное, состоящее из сотни уникальных ромбиков, оно невольно притягивало взгляд. И внутри было ничуть не хуже. В общем-то, к чему удивляться? Как сказала бы Кэрри ? детка, это же Манхэттен!

Дождавшись лифта, я вошла в кабинку и нажала на нужный этаж. Выдохнула, пригладила светло-бежевый пиджак, поправила волосы, а затем, когда двери открылись, вышла в коридор. Сообщила девушке на ресепшен, что мне звонили, и, улыбнувшись, она попросила немного подождать.

– Дебора, тут девушка пришла на собеседование. Да, хорошо. ? Она положила трубку и повернулась ко мне. ? Сейчас за вами придут.

– Спасибо.

Волнение усиливалось. И через пару минут мне начало казаться, что я вот-вот свалюсь без чувств. Так сильно мне хотелось получить эту работу. Да что там эту ? хоть какую-нибудь! Ведь, если этого не случится в ближайшие пару недель, мне придется наступить на свою гордость и вернуться в Рочестер. А там я не смогу начать всё сначала. Просто не смогу. Только не в одном городе с НИМ.

– Саманта Барнс? ? Я повернулась и кивнула привлекательной рыжеволосой девушке в изумрудном платье и на высоченных шпильках. Она поманила меня рукой. ? Следуйте за мной. Я вас провожу.

Снова кивнула и в точности выполнила указание.

– Мистер Кэмпбелл всё утро был на совещании, поэтому навряд ли успел ознакомиться с вашим резюме. Но мне оно показалось превосходным. ? Продолжала рыжеволосая девушка. Кажется, Дебора? ? Три года стажировки. Год частной практики. И почти четыре года работы в весьма успешной юридической фирме. Почему вы ушли из «Норвуда»?

– Я работала в филиале в Рочестере. Так случилось, что мне пришлось перебраться в Нью-Йорк, поэтому я ушла.

– А почему просто не перевелись в офис фирмы в Нью-Йорке?

Я открыла было рот, чтобы ответить, но замялась.

Не могла же я сказать, что владельцем «Норвуда» был отец моего бывшего парня. Парня, который предал наши отношения, изменив мне с какой-то длинноногой девицей. И что я больше не хотела иметь ничего общего ни с ним, ни с его семьей. Нет, сказать, конечно, могла. Теоретически. Но не стала.

– Просто поняла, что пора двигаться дальше.

Дебора некоторое время с интересом смотрела на меня, а затем одобрительно кивнула.

Внезапно её мобильный зазвонил. И то, что произошло дальше, совсем мне не понравилось.

– Я срочно нужна в своём отделе. Что-то стряслось. Найдешь кабинет сама, хорошо? Прямо по коридору и налево. Самая последняя дверь. Ты в неё упрешься. ? Я раскрыла рот, чтобы отказаться. Попытка не удалась. ? Мистер Кэмпбелл тебя ждет. ? А затем Дебора застучала своими шпильками, убежав в совершенно противоположном направлении.

Класс. В самый же первый день начались неприятности.

Тряхнув головой, я решила, что ни в коем случае не стану киснуть и нагнетать обстановку. Найду кабинет. Постучусь. Пройду собеседование и получу эту работу. Не так уж и сложно, верно?

Выдохнув, зашагала дальше по коридору. Затем, дойдя до конца, уверенно повернула налево. Хорошо, что больше поворачивать было некуда, иначе бы я засомневалась в собственной адекватности. И не такие нервы порой со мной делали. Да и едва ли только со мной.

Дошла до последней двери, а затем взглянула на висевшую на ней табличку. «Кэмпбелл, Э.». Решив, что вроде бы всё сходится, собралась с духом и постучала.

– Да?да?

– Ну ладно, была?не была... ? прошептала, а затем толкнула дверь. ? Добрый день. Меня должна была проводить Дебора, но у неё возникли неотложные дела и...

– Саманта? ? Повернувшись в кресле, на меня уставилась пара знакомых дымчато?серых глаз.

От удивления я замерла и даже дар речи на мгновение потеряла.

– Элиот? Что ты здесь делаешь?

Глупый. Очень глупый вопрос.

Пора понемногу учиться вначале думать, а затем говорить.

Может, я не ту дверь выбрала?

– Работаю. ? Улыбнулся он. Ну да, логично. ? А ты разве не ко мне пришла?

Открыла было рот, чтобы ответить, но сразу делать этого не стала. Вначале подумала.

– У меня собеседование. Надеюсь сегодня устроиться на работу.

Я как-то нервно усмехнулась. И быстро об этом пожалела.

– А ты значит... работаешь здесь? ? Решила тут же сменить тему. Как оказалось позже ? неудачно.

– Что-то вроде того. ? Улыбнулся он. ? На визитке, которую я тебе дал, об этом написано.

Визитка. Точно.

Та самая, которую я бросила в сумочку, даже не удосужившись прочитать.

А после ? абсолютно о ней позабыв.

Дура. Дура. Дура.

– Верно! ? Ответила бойко, придумывая себе оправдание на ходу. ? «Кэмпбелл и сыновья» ? компания, в которой ты работаешь. Я помню потому, что Кэмпбелл ? твоя фамилия. ? Вдруг вспомнила я, а затем, поняв, что к чему, от удивления расширила глаза. ? О Боже, Кэмпбелл ? твоя фамилия! Эта компания твоя? О Боже, это компания твоя! ? А затем сморгнула. ? У тебя есть сыновья?

Элиот рассмеялся. По всей видимости, моя реакция его позабавила.

– Нет. Нет, сыновей у меня нет. Я холост. ? Не знаю, почему, но его ответ мне понравился. ? Но ты права, это компания моя. Теперь. Её основал ещё мой прадед, и вот уже какое поколение она переходит от отца к сыну по наследству.

Бывают же в жизни забавные казусы. Сама того не зная, пришла на собеседование к человеку, который протаранил мой зад. Фигурально выражаясь, конечно. А вдруг он решит, что я это нарочно? А я ведь не нарочно! Я даже визитку его не прочитала!

Боже, он ведь этого не знает...

– Так... ты пришла на собеседование?

– Да. ? Кивнула я, усмехнувшись. ? И, по всей видимости, к тебе.

– По всей видимости. ? Согласился он, всё ещё продолжая улыбаться. А затем указал мне на кресло напротив, предлагая присесть. Ну ладно... попробуем. ? Итак, посмотрим, что тут у нас... ? Элиот взял со стола какую-то распечатку. Похоже, моё резюме. Черт. Я нервно смяла на коленях пальцы, ожидая его вердикта. Нет, я, конечно, ценила себя как специалиста и всё такое. Но после стольких отказов совсем немного начала в себе сомневаться. ? Степень Гарварда. ? Чуть изумленно и в то же время одобрительно качнул головой Элиот. ? Три года стажировки. Год частной практики. И четыре года работы в «Норвуде». ? Практически повторил он слова Деборы. ? Почему ты ушла оттуда?

– Потому что переехала из Рочестера в Нью-Йорк. ? И чтобы сразу же пресечь вопрос о переводе, добавила. ? Поняла, что хочу идти дальше, поэтому не стала переводиться в центральный офис. Решила попробовать себя в чем-то другом.

Теперь эта версия была чем-то вроде «отработанной».

Может быть и хорошо, что вначале я потренировалась в этом с Деборой.

– Бывает, что у нас не совсем нормированный график. ? Неожиданно сказал он, поднимая на меня взгляд. ? Иногда может потребоваться твоё присутствие в выходной день, на некоторых встречах или выездах. Я не исключаю возможность командировок или что могу попросить тебя незапланированно выйти на работу. Конечно, такие дни будут оплачиваться дополнительно. Но я знаю, что это существенно усложнит жизнь человека, у которого есть личная жизнь. Тебя это устраивает?

Не произнеси он последнюю фразу, я бы уже вопила во всё горло, что меня абсолютно всё устраивает. Но теперь мне казалось, что, если я соглашусь, то подтверждаю, что у меня нет личной жизни. Совсем.

Конечно, так оно и было, но кричать об этом едва ли было желание.

С другой стороны, упускать подобную возможность из-за нелепого страха показаться абсолютно незнакомому человеку одинокой неудачницей ? глупо и нерационально. Ну и что с того, что я одна? Может быть, это мой выбор. Может быть, всё это мне просто не нужно. Я самодостаточна, успешна, красива и знаю, чего хочу от жизни. И это даже почти что правда.

А, может быть, таким образом, Элиот просто пытается выяснить, свободна ли я, и рассматриваю ли его приглашение на ужин?

Ага, ну конечно. Сидит и только об этом и думает. Спустись с небес на землю, Сэм.

Вспомни, что ты самодостаточна, успешна, красива и знаешь, чего хочешь от жизни.

– Вполне устраивает. ? Решительно ответила я, перестав нервно теревать пальцы. ? Я люблю то, чем занимаюсь и готова работать, если это необходимо.

Первые несколько секунд Элиот молча смотрел на меня, а затем кивнул.

– Отлично. Тогда, если ты готова, то можешь начинать оформляться.

В смысле? И это всё? Так просто?

Я даже сморгнула от неожиданности.

– То есть... я принята?

– Да, если хочешь.

Хочу ли я? Хочу ли?

– Да, но... Это ведь не потому, что ты въехал в мой зад?

Зад. Молодец, Саманта, ничего лучше не придумала?

Могла бы сказать ? бампер. Бампер. Это было бы не так двусмысленно.

Была просто уверена, что Элиот сочтет меня похабной идиоткой, но вместо этого он лишь рассмеялся.

– Нет, Саманта, вовсе не поэтому. Мне понравилось твоё резюме. К тому же, я вижу, что ты честная, ответственная и готова работать. Как раз такой специалист мне и нужен.

К чему лукавить ? комплимент подействовал.

И его оказалось достаточно, чтобы ухватиться за возможность.

– Когда я могу приступить?

Элиот улыбнулся шире.

– Прямо с завтрашнего дня. Если, конечно, у тебя нет других планов.

– Да. ? Затем осеклась. ? То есть, планы есть. Но я с ними разберусь.

Мужчина поднялся, и я следом за ним.

– Тогда буду ждать тебя завтра в 9.

Я кивнула, а затем подалась чуть вперед, чтобы пожать протянутую мне руку.

– Завтра в 9.

Элиот позвал Дебору и попросил её проводить меня в отдел кадров. Пока меня оформляли, я разглядывала офис, слушала рабочие разговоры, понемногу вникала в процесс. Была и счастлива, и сбита с толку одновременно. Обстоятельства вновь свели меня с Элиотом. Он взял меня на работу. Более того ? мне показалось, что он сделал бы это даже, если бы моё резюме не было таким впечатляющим. Другие ведь не брали. Значит, было то, что их смущало. Почти четыре месяца я пыталась найти хоть что-то, но все попытки оборачивались очередной неудачей.

До сегодняшнего дня.

Моё собеседование продлилось от силы пять минут. Меня не спросили ни о чём, о чём, казалось бы, спросить были должны. И причин на то могло быть только две ? либо компании срочно нужен был юрист, либо Элиот таким образом подбивал ко мне клинья.

Я потрянула головой, решив пока об этом не думать.

Может быть, я вообще преувеличиваю и ничего такого нет?

Ещё перед тем, как двери лифта открылись, я уже чувствовала, что вот-вот столкнусь с НИМ. Точнее, знала. Идиотский женский хохот был слышен, наверное, во всём доме. Но, признаться, я уже начинала понемногу к нему привыкать. Это как будильник. И бесит, и приходится мириться.

Бросив случайный взгляд на Терренса, прижимающего к стенке какую-то полуголую девицу, я закатила глаза и направилась к своей двери. Хардинг перестал бы быть собой, если бы вскоре не притащил в свою квартиру очередную длинноногую блондинку с опилками вместо мозгов.

Достала ключи, чтобы открыть свою дверь. Надеялась, что мой сосед увлечен достаточно сильно для того, чтобы меня не заметить. Ошиблась. Он заметил меня. Более того ? кажется, собирался подойти.

Увидев, как он практически впихивает блондинку в свою квартиру, а затем прикрывает снаружи дверь, резко отвернулась, чтобы он не подумал, что я за ним слежу. Я ведь не слежу. Вот ещё.

– Эй, есть минутка? Я заходил утром, но тебя не было.

Очень хотелось послать Терренса куда подальше, но вместо этого я медленно повернулась, встретив его натянуто холодной улыбкой.

– Прости, наверное, я должна была отчитаться? ? Театрально изобразила сожаление. ? Все девушки после случайного секса с тобой превращаются в твоих вечных рабынь, или это только мне так повезло?

Уголки его губ приподнялись в усмешке.

– Только тебе. Вот, ты забыла вчера, когда в спешке уносила ноги.

Вытащив что-то из кармана своих джинсов, он протянул это мне.

Нужно было быть круглой идиоткой, чтобы не узнать собственные трусики.

Мои глаза расширились, а затем, отойдя от ступора, я резко выхватила ткань из его рук.

– Ты что, положил мои трусики к себе в карман?! ? Прошипела, сделав к нему шаг.

Нет, ну мало ли кто услышит.

– А ты хотела, чтобы я оставил их в своей квартире? Что бы кто-нибудь их там нашел?

– Конечно! В твоём кармане ведь самое безопасное место! ? С сарказмом прошипела я.

– Безопаснее, чем в моём шкафу. ? Пояснил он, а я убить его была готова.

– Больше никогда так не делай!

– Больше? ? Усмехнулся Терренс. ? А ты хочешь снова оставить у меня свои трусики?

– Вот ещё! Я скорее песка наемся!

Он усмехнулся сильнее.

– Расслабься, Барнс. Я просто хотел вернуть твою вещицу. ? Указал он на скомканную ткань в моей руке. Я тут же сунула трусики в сумочку. ? Забудем, ладно?

Вначале я засомневалась, но затем кивнула.

Стало спокойнее. Вроде бы. А, может быть, я чувствовала что-то другое.

Не важно. Плевать.

– Если опять устроите оргию, я вновь вызову копов. ? Предупредила, вызывая на губах Терренса очередную усмешку. ? Я не шучу.

– Хорошо, я понял. Мы не доставим тебе неудобств. ? А затем добавил. ? Синтия не любит громкую музыку. И вообще она самая спокойная из всех, с кем мне доводилось встречаться.

Встречаться. Какое громкое слово.

– Синтия? ? Заметила я, а затем усмехнулась. ? Надо же, ты и имя её запомнил.

И зафига я сказала это вслух?

– К твоему сведению, я помню имя каждой девушки, с которой сплю.

Я собиралась съязвить, но довольно быстро передумала. Настроения ввязываться в очередную склоку с Терренсом не было. Необъяснимо, но факт.

– Не важно. ? Ответила, отворачиваясь к своей двери. ? Это их проблемы.

Он усмехнулся, но отвечать ничего не стал.

Войдя в квартиру, я ощутила абсолютно несвойственное мне опустошение. Думала, что смогу забыться, отвлечься, переключиться, но, услышав поклатистый смех той самой Синтии, а затем и невольно представив, как с минуты на минуту она начнет ублажать распаленного Хардинга, поняла, что нет.

Бросив сумочку на диван, скинула туфли, а затем направилась к холодильнику. Открыла и очень скоро закрыла, осознав, что аппетита совсем нет. Решила посмотреть телевизор, но уже через минуту поняла, что всё равно неосознанно прислушиваюсь к голосам за стенкой. Раздраженно закатила глаза. А затем взяла со столика наушники и включила музыку на максимальную громкость. Сказав, что это не помогло не слышать совершающуюся в соседней квартире оргию, я бы лукавила. Помогло. И даже очень. Но вот от дурацких мыслей всё равно не избавило.

Я без конца думала о той ночи. А больше ? о Хардинге. Или, вернее сказать, о разных частях Хардинга. О его руках на моих бедрах. О языке у меня во рту. О губах, выделяющих вещи, о которых раньше я не фантазировала даже в самых смелых своих мечтах. О его настойчивых, грубых поцелуях. О прикосновениях, от которых даже сейчас всё тело покрывала неконтролируемая морось. Я думала о мужчине, которого ненавидела, и медленно сходила с ума. Думала и не понимала ? какого черта?

Это был всего лишь секс. Да, хороший секс. К чему лукавить. Но это был именно тот самый секс, который ни за что на свете не должен был повториться. Потому что:

Я терпеть не могла Хардинга;

+ была жутко пьяна;

Он был моим соседом;

Случайные связи ? не для меня;

Сомнительные, кстати говоря, ? тоже;

И... Даже, если опустить всё вышеперечисленное, оставался один пункт, переступить через который заставить себя я никак не могла.

Терренс был слишком сильно похож на Джорджа.

Что означало, что, начав с ним хоть какие-то отношения, я вновь наступила бы на те же самые грабли.

Разве я хотела этого? Нет, не хотела.

Посему, если подытожить всё вышесказанное, получается, что та ночь была просто глупой ошибкой. А значит, она больше не повторится. А ещё это значит, что пора было переставать думать о Хардинге и тем самым усложнять себе жизнь.

И выбить, наконец, из своей головы всю лишнюю дурь.

Глава 8

Мужские руки скользнули по моим бёдрам, и я инстинктивно выгнулась им навстречу. По телу пронеслась электрическая волна. Мысли отключились. А чувства напротив ? стали острее.

Я закрыла глаза, полностью отдаваясь во власть его прикосновений. Было так хорошо, что всё остальное хотелось выкинуть в урну. Чтобы только чувствовать и осязать, слышать и обаять. А ещё подчиняться и требовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ksana-m_/a-mozhet-po-sosedski

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)